

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Голос граждан и подотчетность органов МСУ»

Исполнитель:
ООО ERFOLG CONSULT

Заказчик:
Институт политики развития

Список сокращений и условных обозначений

АА – айылный аймак, сельская административно-территориальная единица Кыргызской Республики.

ИПР – Общественное объединение «Институт политики развития».

КР – Кыргызская Республика.

МСУ – местное самоуправление.

НПА – нормативный правовой акт.

ОМСУ - органы местного самоуправления.

ОС – общественные слушания.

Целевые МСУ – органы МСУ, на конкурсной основе ставшие целевыми партнерскими муниципалитетами Проекта ГГПОМСУ.

Содержание

«Голос граждан и подотчетность органов МСУ» 0

I.	Введение	3
II.	Методология исследования	4
1.	КОНТРОЛЬ	7
III.	Резюме	9
IV.	I..... Общая демографическая информация	10
V.	I..... Образ органов МСУ в восприятии граждан Восприятие органов местного самоуправления гражданами	12 12
	Интерес граждан к местному самоуправлению	13
	Доверие граждан к органам МСУ	16
	Мнение граждан об уровне коррупции в местном самоуправлении	18
VI.	II..... Участие граждан в местном самоуправлении	19
	Участие граждан в бюджетном процессе.....	19
	Готовность граждан принимать личное участие в решении вопросов местного значения	22
	Участие граждан в мониторинге и оценке работы органов МСУ.....	23
VII. Открытость, прозрачность, подотчетность органов МСУ	26
	Уровень открытости органов МСУ.....	26
	Удовлетворенность граждан работой органов МСУ	28
VIII.	IV..... Оценка услуг, предоставляемых органами МСУ	31
IX.	V..... Гендерное равенство в местном самоуправлении	34
	Участие женщин в местном самоуправлении.....	34
X.	Приложение. Анкета исследования	37

Введение

Постоянные политические перемены в жизни страны оказывают существенное влияние на деятельность местных органов самоуправления, и часто граждане в сельской местности в большей степени знакомы и сталкиваются с работой именно этих органов, а не деятельностью Жогорку Кенеша или других центральных государственных органов страны. За последние год в стране произошли большие изменения в государственном устое страны, и важно узнать как это повлияло на деятельность самих органов местных самоуправлений, и то, как изменилась от этого оценка их деятельности гражданами страны. Мнение граждан крайне важно исследовать и изучать, а также корректировать в ответ на него решения местного самоуправления. Если местные политики – депутаты местных кенешей, руководители органов МСУ – будут игнорировать эту «общественную температуру» отношения к ним со стороны населения, социальная стабильность общества окажется под угрозой. Важно также понимать общественные настроения и политикам национального уровня – именно от них во многом зависит отношение граждан к МСУ, так как национальные политики формируют условия работы для органов МСУ. Кыргызская Республика уже столкнулась в 2010 году с критической ситуацией, когда недовольство народа властью во многом было порождено полной беспомощностью местных властей, лишенных полномочий и средств работать на благо местных сообществ в результате нараставшей централизации управления.

Институт политики развития в рамках различных проектов и по собственной инициативе много лет проводит исследования отношения граждан к местному самоуправлению. В 2021 году социологический опрос был повторно проведен силами ОсОО «Erfolg Consult» В ходе анализа результатов опроса, выполненного совместными усилиями ОсОО Erfolg Consult и ИПР, были использованы данные, полученные в ходе опросов предыдущих лет, проведенных в рамках различных проектов.

Цель исследования заключалась в получении, изучении и аналитической интерпретации консолидированного мнения граждан Кыргызской Республики о местном самоуправлении как системе, включающей органы МСУ и их взаимоотношения с населением. Исследовались такие аспекты системы, как результаты работы, подотчетность и прозрачность органов МСУ; уровень коррупции органов МСУ и уровень доверия к ним населения; уровень удовлетворенности услугами, предоставляемыми органами МСУ и др.

Опрос проводился в период с декабря 2021 по январь 2022 года.

География проведения социологических опросов – Кыргызская Республика.

Целевая аудитория – взрослое население Кыргызской Республики в возрасте от 18 лет и старше, проживающее в населенных пунктах, попавших в выборку исследования.

Методология исследования

1. ОБЪЕМ РАБОТЫ

В рамках технического задания Компания Эрфольг Консалт выполнила следующий объем работы:

- Кабинетный анализ-изучение проектной документации: инструментарий, отчеты и другая соответствующая документация базового исследования;
- Финализация и программирования инструментария;
- Разработка плана организации и проведения работ, выборки и графика работы исследования;
- Организация и проведение полевого этапа (количественный) – сбор информации на местах;
- Обработка полученной информации (чистка и табуляция);
- Подготовка и сдача технического отчета;

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Цель – проведение финальной оценки в рамках проекта «Голос граждан и подотчетность органов МСУ» с 2012-2021 гг.

Целевая группа: 2637 домохозяйств городского и сельского населенных пунктов КР

Метод исследования:

- Количественный метод (face to face)

3. ТРЕНИНГ

В течение периода опроса интервьюер является основным исполнителем работ, и обеспечивает качественный уровень исследования. От его добросовестности, честности, компетентности и ответственности зависят полнота и точность учета мнений различных групп населения. Важную роль в успешной реализации проекта играет объективность собранной информации, поэтому вопросам подбора и обучения супервайзеров и интервьюеров для исследований, наша компания уделяет самое пристальное внимание.

Во время сбора информации были осуществлены следующие процедуры:

Тренинг был проведен в два этапа в городе Бишкеке, в офисе Исполнителя 6-8 декабря 2020-года полевым менеджером Компании для супервайзеров. Тренинг проходил как в онлайн, так и в офлайн форматах для супервайзеров всех областей. Каждый супервайзер в свою очередь проводил тренинг для своей команды. Процесс проведения тренинга супервайзеров проходил под чужим контролем полевого менеджера Компании. Всего для выполнения полевого этапа были привлечены 35 опытных интервьюеров, которые имеют большой опыт в подобных исследованиях и хорошо ориентируются в целевом регионе.

На тренинге были охвачены такие аспекты, как заполнение анкет, заполнение маршрутного листа, правильность отбора респондента, все технические аспекты и возникшие вопросы.

На тренинге были использованы следующие материалы:

- ✓ Инструкция интервьюера
- ✓ Анкета (планшет и бумажная версия)
- ✓ Маршрутные листы
- ✓ Выборка
- ✓ И другие сопутствующие документы Проекта

4. ПОЛЕВОЙ ЭТАП

4.1. Кабинетный анализ (desk research) – обзор и анализ вторичной информации был основным источником для финализации и программирования инструментария. Была изучена вся

информация (база данных, инструменты, методология, отчеты), предоставленная Заказчиком базового исследования.

4.2. Количественный метод «face to face»- в этом исследовании был применен количественный метод для сбора информации. Заказчиком был предоставлен список населенных пунктов, где необходимо было провести опрос, требуемое количество анкетирования среди населения от 18 лет и старше.

Выборка

	2021 год			
	Кол. опрашиваемых	Кол. АА	Из них	
			Пилот	Не пилот
Баткенская область	96	3	0	3
Жалал-Абадская область	512	16	6	10
Иссык-Кульская область	449	14	5	9
Нарынская область	288	9	3	6
Ошская область	384	12	5	7
Таласская область	130	4	0	4
Чуйская область	448	14	6	8
Села	2307	72	25	47
Город	330	9	0	0
Итого:	2637	82	25	47

Как отображено в таблице, всего было охвачено 2637 домохозяйств по всей стране, жителей сел и городского населения. Согласно методологии, в зависимости от количества опрашиваемых респондентов в каждом населенном пункте были определены следующие точки старта. Точкой старта был выбран избирательный участок, либо административное здание в населенном пункте.

Выборка в 1 населенном пункте	Количество участков
11	1
22	2
35	3

Отбор ДХ осуществлялся методом правой руки, передвижение по правой стороне после определения точки отправки/старта. Шаг каждое **3 ДХ** в случае успешного интервью для частного сектора. Для многоквартирных домов применялся шаг **n+5** в случае успешного интервью. В случае неуспешного интервью применялся шаг **n+1**. Не учитывались такие объекты как: магазины, школы, и больницы, жилые дома, которые являются явно необитаемыми/заброшенными при подсчёте домохозяйств по маршруту.

Отбор внутри домохозяйства был произведен по методу последнего дня рождения члена в домохозяйстве. Данный пункт был запрограммирован в анкете и предусматривался автоматический отбор нужного респондента после внесения всех членов ДХ 18+.

Не учитывались такие ДХ, которые проживают в выбранном населенном пункте менее 1 года, в целях получения достоверных данных. Также не записывались такие члены ДХ, которые находятся длительное время в миграции.

Интервью проводилось с применением планшетного опроса. Все данные количественного метода обработаны в обобщенном виде и отражены в отчете.

Средняя продолжительность интервью составляла 20-25 мин.

Трудности во время полевых работ- во время количественного этапа были выявлены следующие трудности, ограничивающие полевой процесс:

- Недоверие населения к деятельности проектов, НПО и государству в преддверии выборов;
- Отказы по причине занятости;
- Труднодоступные населенные пункты, как по причине зимнего периода: снег, гололед, дефицит транспорта и т.д.
- Погодные условия (ветер, холод);
- Отсутствие нужного респондента дома на момент визита интервьюера
- В предновогодние дни многие члены домохозяйств отсутствовали в целевых населенных пунктах, поскольку уехали на праздники к родственникам или друзьям в другие села или регионы. Поэтому часто наблюдались отказы по причине отсутствия желаемого респондента в момент опроса или повторных визитов интервьюера.

Выявленные трудности во время реализации полевого этапа по областям:

Ошская область

В данной области наблюдалось больше отказов, чем в других областях. Проблема гендерного неравенства актуальна для Ошской области. Главы домохозяйств мужского пола и другие члены семьи мужского пола, запрещали выбранным женщинам - респондентам проходить интервью или могли перебивать их в процессе интервьюирования, периодически высказывая свое мнение по тем или иным вопросам. Также было решено, после обсуждения с клиентом, найти замену селу Мангыт. в Мангытском айыл окмоту. В селе Мангыт проживают преимущественно узбекоязычные и таджикоязычные меньшинства, которые настороженно отнеслись к опросу и категорически отказывались отвечать на вопросы, возможно, из-за недавнего вооруженного конфликта на кыргызско-таджикской границе.

Баткенская область

Из-за не стабильной ситуации на пограничных территориях доступ к селам Достук и Центральное был сильно затруднен, как из-за дефицита транспорта, так и по той причине, что данные населенные пункты расположены на киргизско-таджикской границе, где проходил конфликт в конце 2021 г. Многие жители населенных пунктов приграничных территорий мигрировали в более безопасные регионы или в другие страны, часть из них категорически отказывалась контактировать с интервьюерами. Сложная военно-политическая обстановка на территории усложнялась социально-экономическими условиями. Вследствие этого полевой этап в Баткенской области сопровождался наибольшими затруднениями.

Джалал-Абадская область

Наибольшее количество отказов, как и в Ошской области, было связано с запретом на участие в опросе женщин-информаторов. Особенные сложности возникали с опросом женщин младшего возраста в домохозяйстве, которые были случайным образом выбраны в качестве респондентов для опроса. Очень часто глава домохозяйства требовал своего присутствия во время опроса и при этом мог прерывать респондентку, перебивать и т.д. Некоторых респондентов смущали мужчины-интервьюеры, которых могли воспринять как угрозу для женщин в домохозяйстве.

Чуйская область

В целом жители Чуйской области были заинтересованы в опросе, отвечали достаточно открыто, проявляли инициативу, озвучивали рекомендации и предложения по работе местного самоуправления и государственных структур. Небольшие сложности возникли в селе Джаны-чек. В Джаны-чеке плотно проживает таджикское население, которое проявляло недоверие к деятельности проекта, часто отказывалось проходить опрос, существенной преградой послужило незнание многих представителей таджикского населения села кыргызского или русского языков.

Таласская область

Опрос населения проходил без особых затруднений. Приняли активное участие, отказы наблюдались по причине занятости и отсутствие нужного респондента в момент проведения опроса.

Нарынская область

Больше всего затруднений возникало из-за труднодоступности многих населенных пунктов в зимнее время, отсутствия постоянных транспортных связей в это время года, плохого интернет-соединения в регионе, которое периодически пропадало в тех или иных отдаленных селах.

Иссык-Кульская область

Опрос населения проходил без особых затруднений. Респонденты приняли активное участие в опросе, отказы наблюдались по причине занятости и отсутствие нужного респондента на момент опроса.

КОНТРОЛЬ

Планшетный опрос предусматривал 100% аудиозапись каждой анкеты. Прослушивание аудиозаписей составило более 40% анкет из всей выборки, 20% контроль качества, который был осуществлён методом повторного телефонного звонка для проверки качества работы интервьюеров и достоверности получаемых данных. В ходе контроля были проверены следующие факты для определения качества проведенного интервью:

- Проводилось ли интервью с нужным респондентом;
- Дата и продолжительность интервью;
- Место проведения интервью
- Количество членов ДХ в возрасте 18+;
- Соответствие ответов респондента ответам, отмеченных интервьюером.

По результатам контроля были выявлены некоторые нарушения, связанные с отбором нужного респондента. В связи с этим было принято решение переделать следующие анкеты в ниже указанных населенных пунктах:

Область	Количество забракованных анкет
Баткенская область	3
Нарынская область	33
Ошская область	36
Жалал-Абадская область	19
Иссык-Кульская область	9
Таласская область	2
Чуйская область	18
Всего	120

Таким образом было переделано около 4, 74 % анкет от всей выборки.

Обработка данных: Все анкеты по количественному методу были собраны в единую базу данных в формате Excel, далее данные были перенесены в специально разработанную базу в формате SPSS для дальнейшей чистки и обработки и переданы аналитикам.

ГРАФИК РАБОТЫ

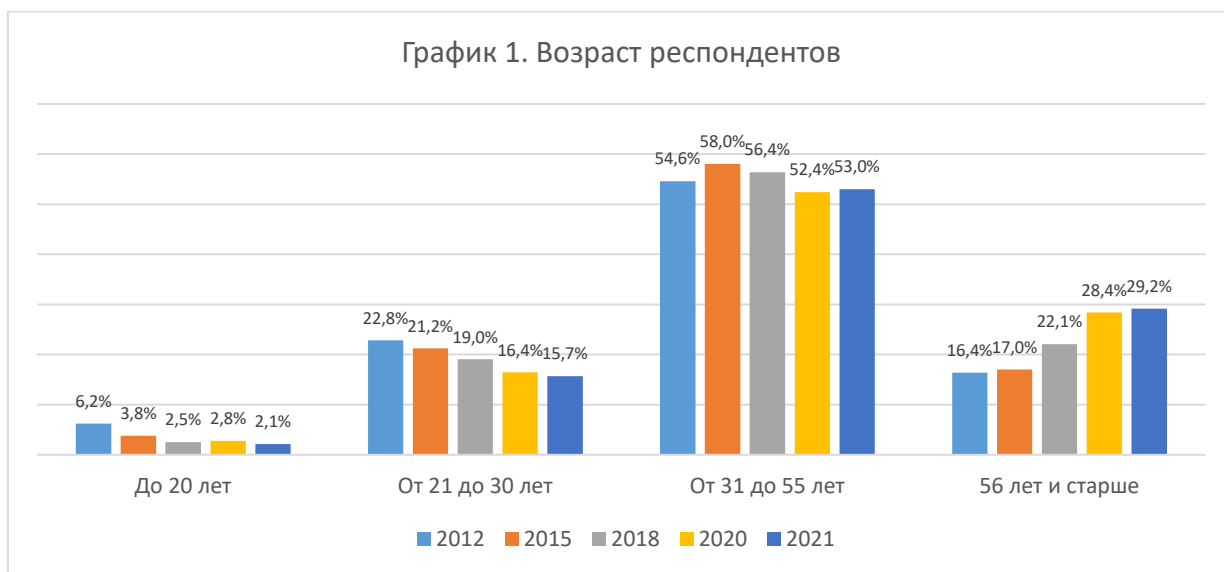
№	Этапы работ	Период
1	Разработка/доработка инструментариев, согласование и утверждение с Клиентом.	1-5 декабря 2021 года
2	Подготовка к полевым работам: проведение тренингов для интервьюеров	6-8 декабря 2021 года
3	Полевой этап	9 декабря 2021 года -15 января 2022 года
4	Обработка полученных данных	18 января – 27 января 2022 года
5	Написание технического и аналитического отчетов, подготовка данных к сдаче Заказчику	28 января 2021 года – 20 февраля 2022 года

Резюме

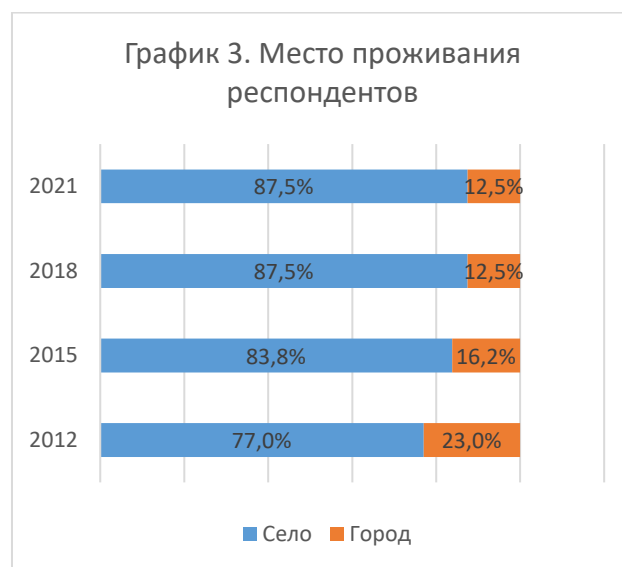
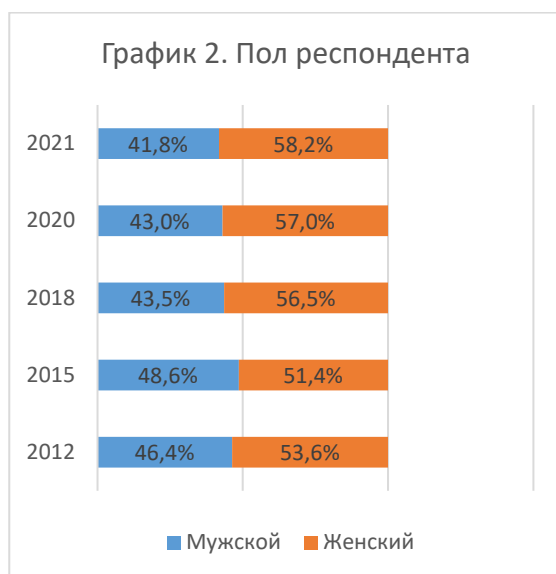
(будет вставлено после утверждения финальной версии отчета)

I. Общая демографическая информация

В данном разделе представлена общая информация о респондентах и их статусе. Так, на графике 1 видно, что с 2012 года наблюдаются изменения в возрасте респондентов: так, доля респондентов старше 56 лет за последние 10 лет увеличилась почти в 2 раза – с 16,4% до 29,2%, а доля самых молодых респондентов в возрасте до 20 лет, напротив, - уменьшилась в 3 раза - с 6,2% до 2,1%; респондентов от 21 до 30 лет также уменьшилось в 1,5 раза – с 22,8% до 15,7%. Хотя доля респондентов от 31 года до 55 лет остается относительно стабильной. Такие изменения в динамике в возрасте респондентов могут быть связаны с внешней миграцией населения, что может быть косвенно подкреплено данными респондентов в разрезе города и села (График 3).

Так, график 3 показывает, что доля респондентов, проживающих в сельской местности увеличилась на 10,5% в сравнении с 2012 годом и все еще остается подавляющим большинством из общего количества респондентов – 87,5% в 2021 году респондентов проживают в селе.

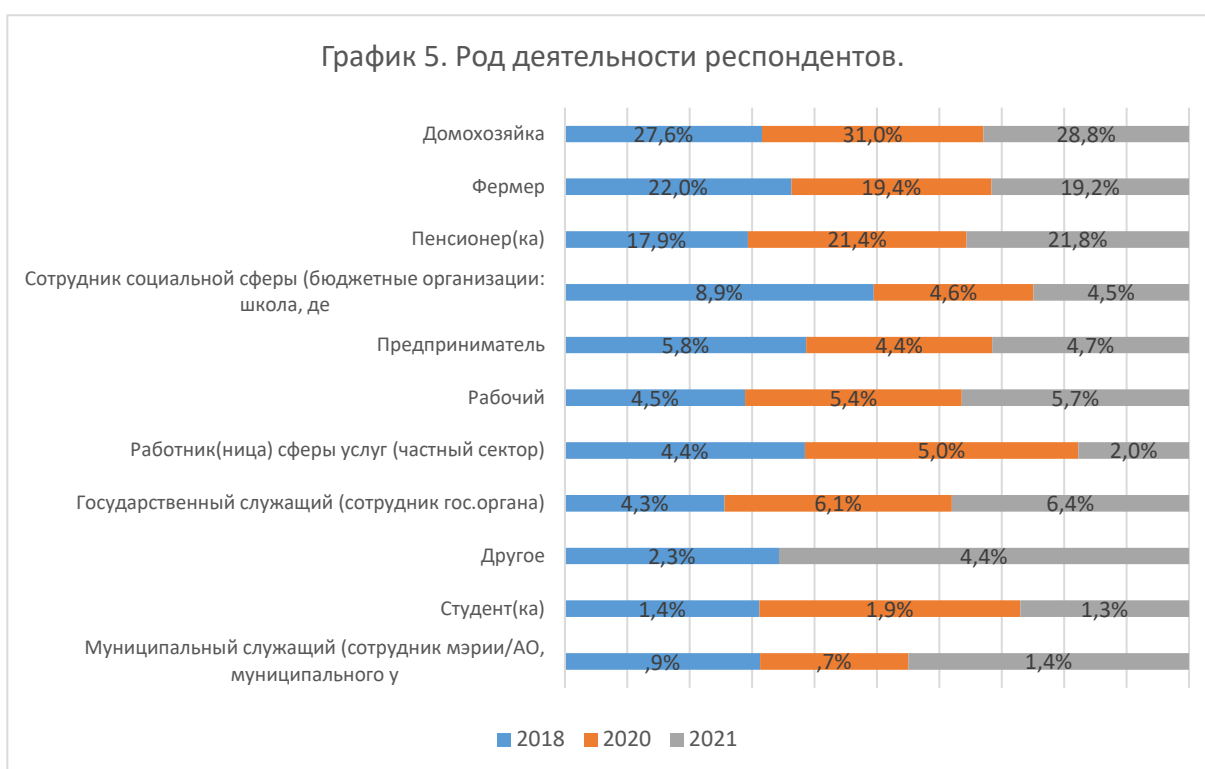
Согласно последним исследованиям Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики, ежегодно количество сельского населения сокращается от

3 до 5 тысяч человек¹ за счет внутренней и внешней миграции. Преобладание более старшего поколения в сельской местности также оказывает свое влияние на восприятие органов местных самоуправлений и, соответственно, результаты исследований. Согласно графику 2 в 2021 году приняло участие 58,2% женщин и 41,8% мужчин. В целом, с 2012 года доля женщин всегда немного превышала долю мужчин.

В 2021 году 97,9% респондентов проживали в частных домах и только 2,1% в квартирах (график 4). В 2021 году, также, как и в 2018 году доля домохозяйек остается стабильно более высокой в сравнении с другими видами занятости

респондентов. После домохозяйек наиболее часто респонденты были представлены в лице пенсионерок – 21,8%, и на третьем месте фермеры – 19,2%. Таким образом, подавляющее большинство, а именно 69,8% респондентов являются либо безработными, либо самозанятыми

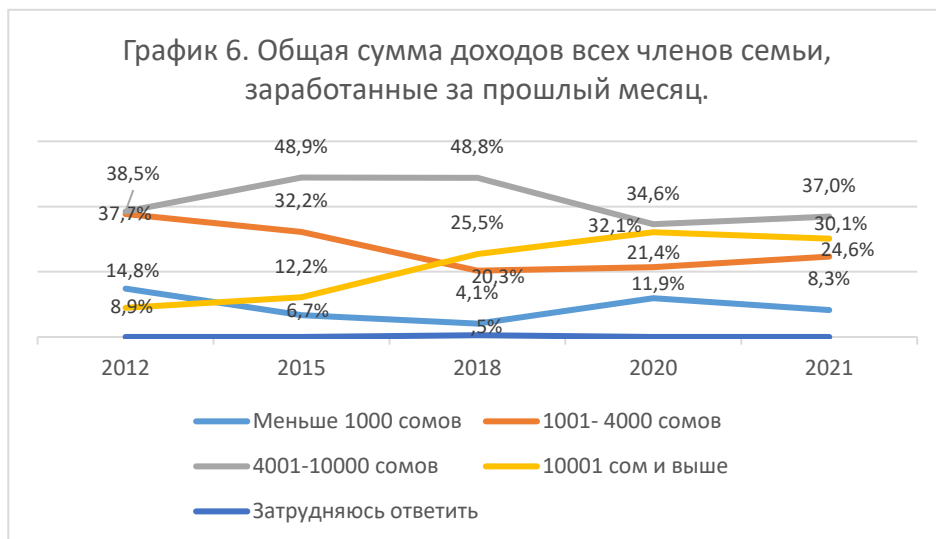

(график 5). В 92,8% случаях интервью с респондентами проводилось на кыргызском языке.

Социальный уровень респондентов остается достаточно низкий: на протяжении последних 10 лет респонденты чаще всего указывают, что средний месячный заработок всего домохозяйства составляет от 4001 до 10000 сомов, и в 2021 году доля таких респондентов составила 37%. В то же время наблюдается достаточно положительная динамика по увеличению домохозяйств общий уровень дохода которых составляет свыше 10001 сомов. Так, если в 2012 году таких семей было 8,9%, то в 2021 году их стало уже 30,1% (график 6). В то же время остается высокий процент семей, имеющих ежемесячный доход ниже 1000 сомов в месяц – так отметили 8,3% респондентов. Однако, сложно представить семьи, где все члены семьи на протяжении всего месяца живут на

¹ <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-01/Migration-Profile-2018-in-Russian.pdf> , стр.71

сумму менее 1000 сомов в месяц, т.к. фактически такой уровень заработка ни при каких обстоятельствах не дает возможности семье даже покупать питание, что обоснованно может

привести к голодной смерти. Поэтому, можно допустить, что респонденты, отвечая на данный вопрос, не до конца понимали постановку вопроса, и, возможно, отвечали о ежемесячном заработке только в отношении себя. Учитывая, что подавляющее большинство

респондентов являются либо домохозяйками, либо пенсионерами, либо samozанатыми, то доход

одного человека – респондента исследования размером менее 1000 сом, может быть вполне реалистичными. Такие выводы также подкрепляются результатами ответов на вопрос о том, к какому социальному статусу респонденты относят свои семьи (график 7). Так, только 2,2% семей в 2021 году отнесли себя к категории бедных семей, а не 8,3% тех, кто указал суммарный доход всей семьи в размере менее 1000 сомов. Подавляющее

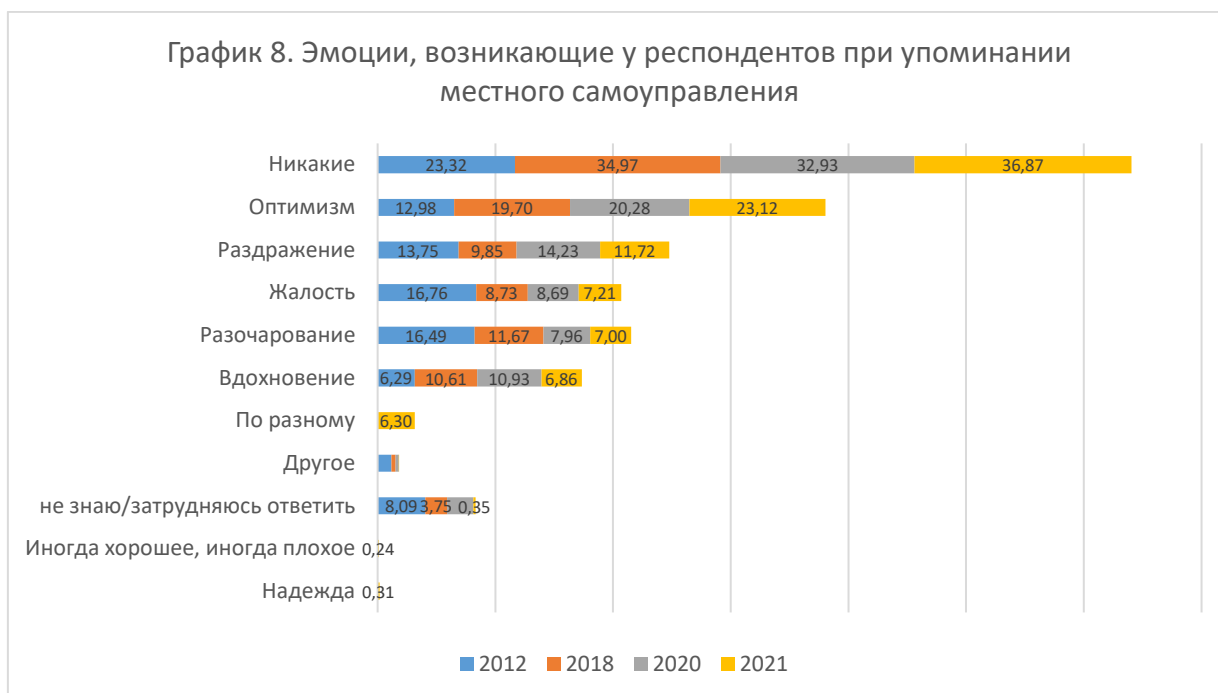
большинство респондентов в 2021 году, также как в предыдущих годах, относят себя к категории семей со средним достатком – в 2021 году так ответили 70,1% респондентов; к семье с доходами выше среднего относят себя 16,9%, с доходами ниже среднего 5,8%, богатой семьей себя считают 4,6%, и еще 0,5% затруднились ответить на этот вопрос.

XI. [Образ органов МСУ в восприятии граждан](#)

[Восприятие органов местного самоуправления гражданами](#)

Оценка восприятия гражданами органов МСУ является важным показателем, т.к. является своеобразным мериллом степени удовлетворенности деятельностью этих органов. Так, отвечая на вопрос о том, какие эмоции возникают у респондентов при упоминании местного самоуправления

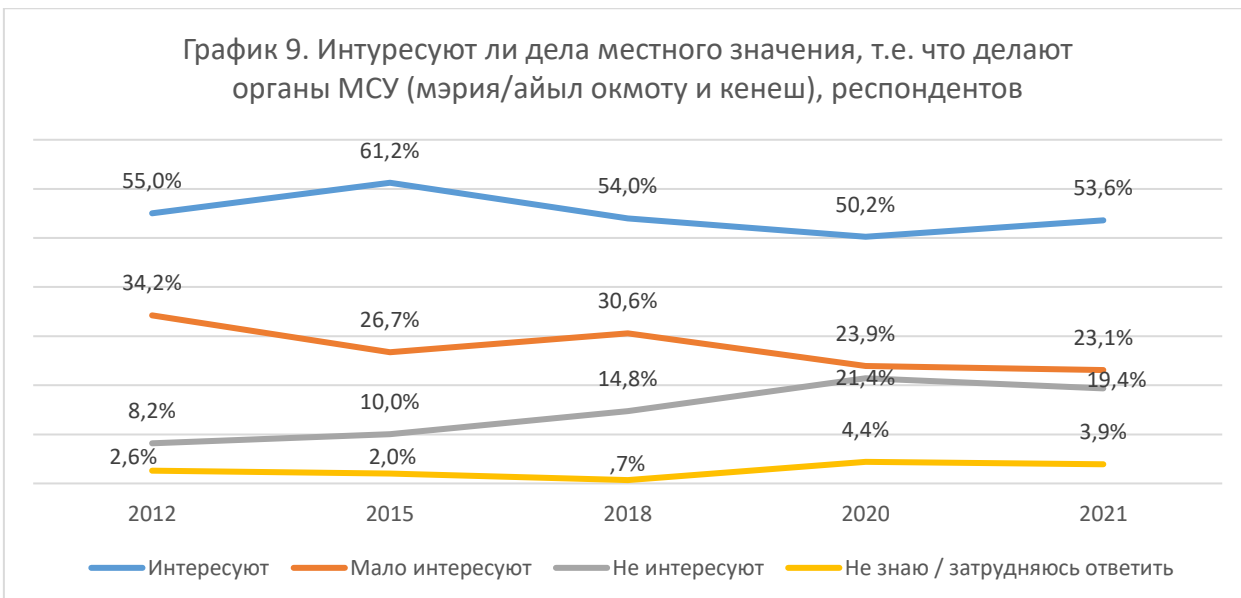
с 2012 года наблюдается стабильный рост граждан, не испытывающих никаких эмоций – в 2021 году 36,87% респондентов выбрали этот ответ; 23,12% проявляют оптимизм, и следующие три популярные эмоции отражают негативное отношение к МСУ – раздражение испытывают 11,72%, 7,21% и 7% разочарование. Такие ответы в целом можно охарактеризовать как неудовлетворительное отношение граждан к МСУ: отсутствие эмоций тоже является показателем отсутствия положительной деятельности данных органов, и показывает равнодушное отношение граждан к существованию этих органов, что соответственно. Несмотря на то, что оптимизм испытывает почти каждый четвертый респондент, тем не менее, сама эмоция «оптимизм» еще не является показателем удовлетворительной деятельности данных органов, но демонстрирует лишь веру респондентов в том, что в будущем что-то может поменяться.

Таким образом, в целом эмоции респондентов к органам МСУ можно охарактеризовать в большей степени как все еще неодобрительные.

[Интерес граждан к местному самоуправлению](#)

Интерес граждан к местному самоуправлению остается стабильным, и на протяжении последних 10 лет чуть больше половины респондентов, а в 2021 году 53,6%, проявляют интерес к деятельности мэрии, айыл окмоут и кенешам (график 9). Более чем на 10% сократилась доля тех, кто мало интересуется их деятельностью, но и более, чем в 2 раза увеличилось количество не заинтересованных в их деятельности респондентов – в 2021 году таких стало 19,4% по сравнению с 8,2% в 2012 году. Такая динамика демонстрирует некоторый спад интереса граждан к деятельности органов МСУ, что в какой-то степени подкрепляет данные по испытываемым эмоциям к ним.

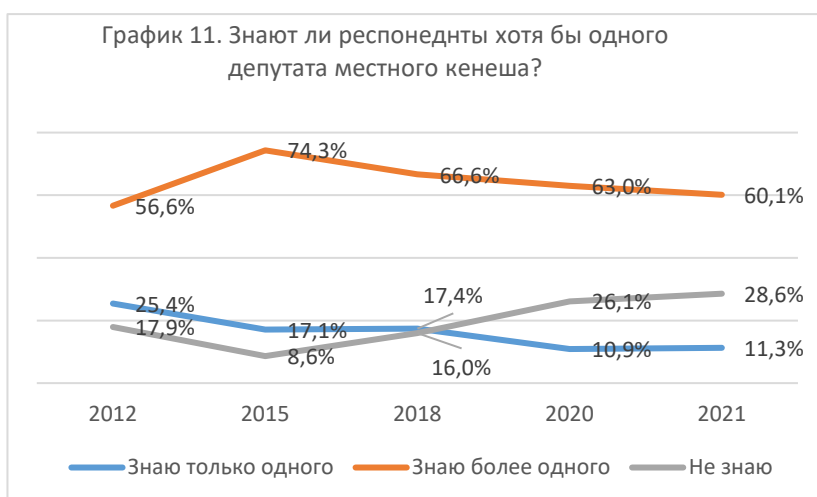

Падение интереса к деятельности МСУ также подтверждается и результатами ответов респондентов на вопрос о том, осведомлены ли они кто является главой/мэром их аймака или

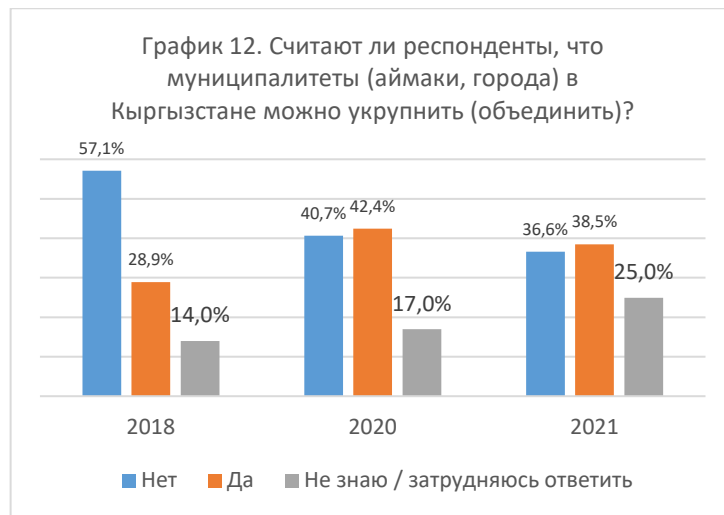

города (График 10). Так, знающих главу своего аймака или города, сократилось в 2021 году по сравнению с 2012 годом на 16,8% и составило 67,7%. При этом с 2012 года наблюдается стабильное уменьшение респондентов, осведомленных по данному вопросу. Такая же картина наблюдается и при ответах

респондентов на вопрос об их осведомленности о депутатах в местных кенешах (график 11). Так, в 2021 году 28,6% респондентов не знали ни одного депутата в местных кенешах, что на 2,5% больше, чем в 2020 году и на 10,7% больше, чем в 2012 году. Хотя, надо отметить, что 60,1% респондентов знают более одного депутата в местных кенешах, однако динамика доли таких респондентов с 2015 года характеризуется как ниспадающая.

В целом в 2021 году доля респондентов, считающих, что муниципалитеты должны быть как объединены, так и нет относительно равная – 36,6% считают, что это должно быть сделано, и 38,5% считают, что этого сделано не должно быть. Затруднившихся ответить было 25% респондентов, что на 8% больше, чем в 2020 году и на 11% выше, чем в 2018 (график 12).

В то же время, отвечая на вопрос о том, какой по мнению респондентов уровень доходности их айыльные аймаки или города, то в 2021 году 46,9%, что является большинством, отметили, что их айыльный аймак имеет достаток выше среднего, 13,1% считают, что имеет доходы ниже среднего, 8,9% оценивают как аймак со средним достатком, 8,3% относят к богатым аймаком, 6,4% считают бедным и еще 16,3% затруднились ответить. Неоднозначное распределение ответов на дынный вопрос также свидетельствует о низкой осведомленности респондентов о вопросах деятельности и финансирования их айыльных округов.

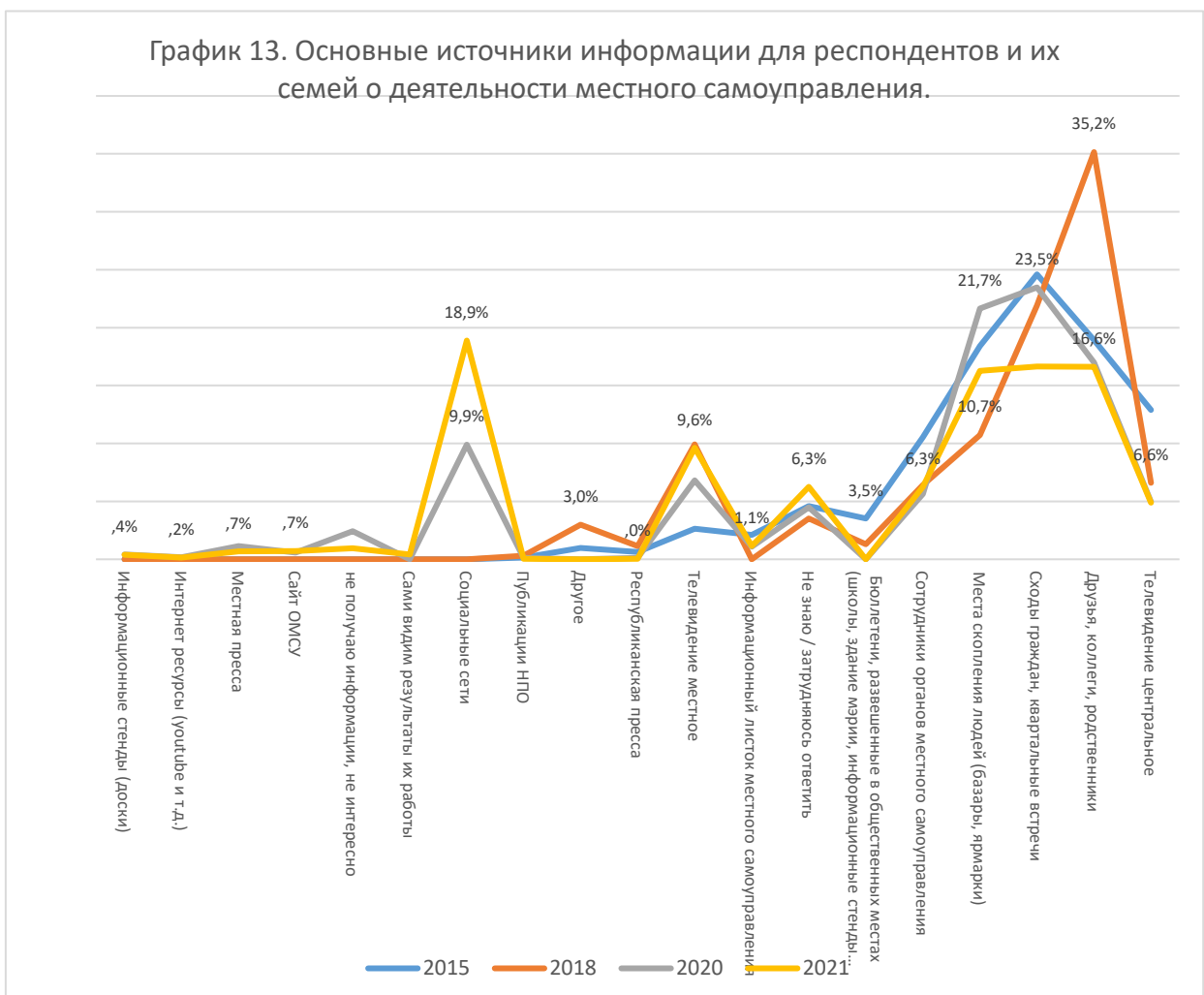
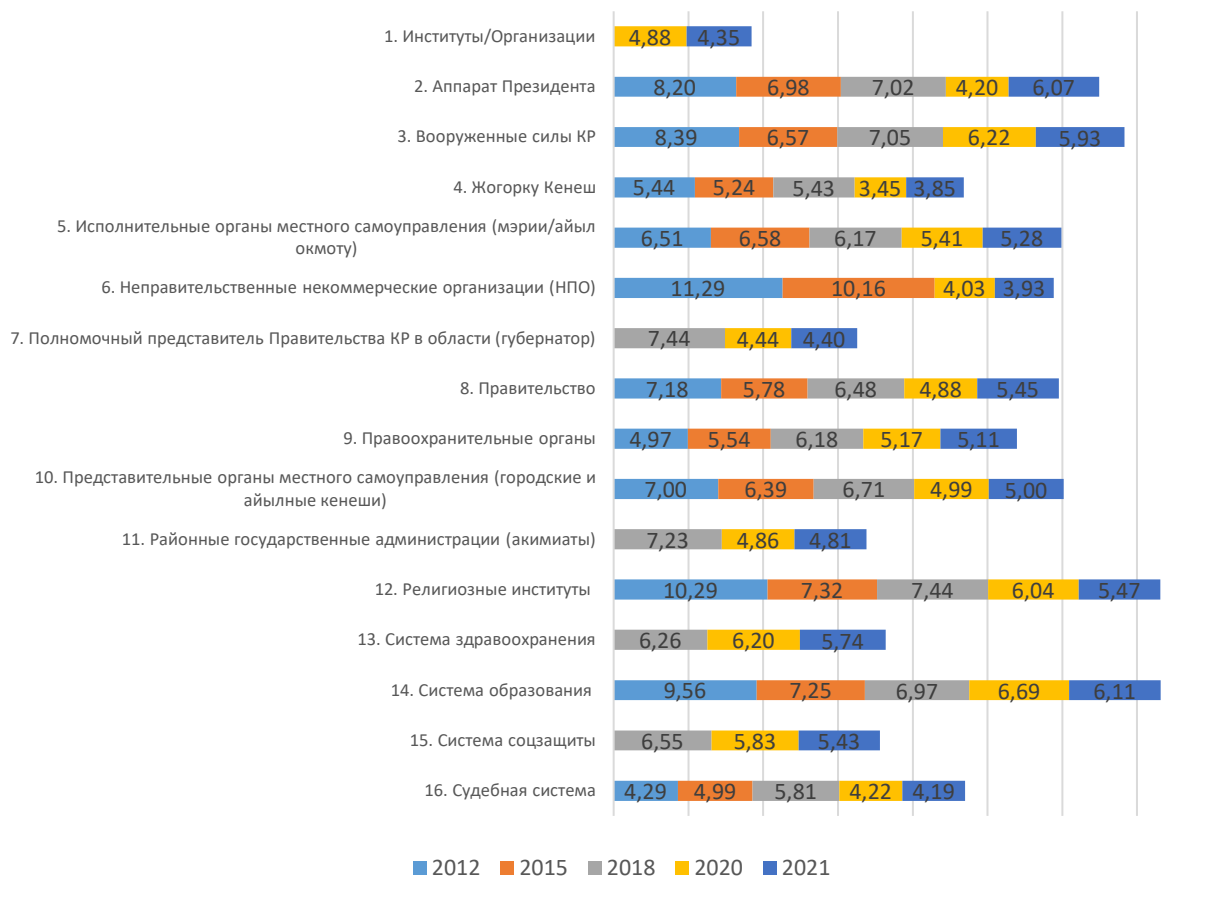

График 13 демонстрирует каналы, которые используют респонденты, из которых они получают информацию о деятельности местного самоуправления. Так, в 2021 году социальные сети доминировали среди всех остальных источников информации по популярности, откуда респонденты получали нужную им информацию. Несомненно такой скачок роли социальных сетей связан с пандемией коронавирусной инфекции SARS COVID-19, т.к. встречи с друзьями,ходы квартальных и граждан были невозможны, хотя ранее, напротив, являлись, основным источником информации о деятельности местных самоуправлений. То, что социальные сети стали более важным источником информации для респондентов, чем другие источники, ранее используемые гражданами, также может оказывать свое влияние на их восприятие, интерес и доверие к местным органам самоуправления, т.к. в социальных сетях присутствует мнение более широкого круга людей, которые ранее, возможно не были интересны или доступны для граждан. Таким образом, через социальные сети респонденты получают не только информацию, но уже и критическое мнение остальных граждан, что оказывает влияние на их собственную точку зрения.

[Доверие граждан к органам МСУ](#)

Доверие граждан к МСУ является важным показателем эффективности деятельности самих МСУ, и график 14 показывает, как доверие респондентов к разным организациям менялось на протяжении последних 10 лет. Так, в 2021 году, также, как и в 2020 году респонденты больше всего доверяют системе образования, и в целом оценили на 6,11 баллов из 10; вторым по популярности орган в 2020 году стал аппарат президента, который респонденты оценили в 6,07 баллов, хотя в 2020 году данный институт был оценен в 4,20 баллов и был лишь на 14 месте по популярности.

График 14. Доверяют ли респондентыете следующим организациям и общественным институтам?
(по оценочной шкале от 1 – совсем не доверяю, 10 – полностью доверяю)

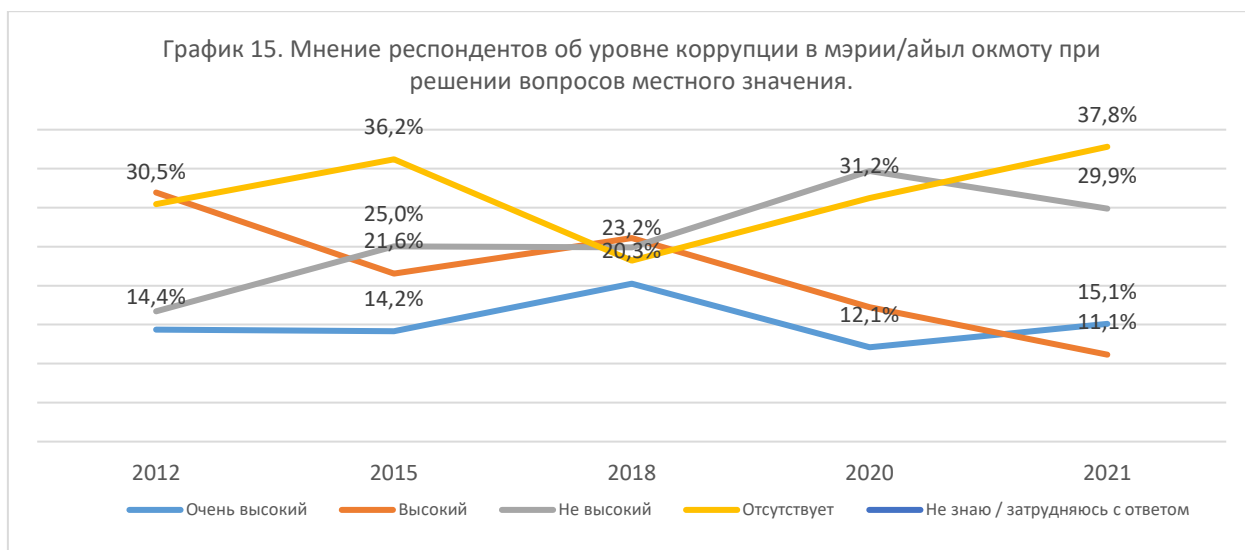
Оценка районных государственных администраций также упала и в 2021 году из оценили только на 4,81 балла. Для более наглядной картины в таблице, представленной ниже, показан рейтинг доверия различных организаций согласно оценке, предоставленной респондентами в 2021 году.

Название организации	Баллы за 2021 года
1. Система образования	6,11
2. Аппарат Президента	6,07
3. Вооруженные силы КР	5,93
4. Система здравоохранения	5,74
5. Религиозные институты	5,47
6. Правительство	5,45
7. Система соцзащиты	5,43
8. Исполнительные органы местного самоуправления (мэрии/айыл окмоту)	5,28
9. Правоохранительные органы	5,11
10. Представительные органы местного самоуправления (городские и айылные кенеш)	5,00
11. Районные государственные администрации (акимматы)	4,81
12. Полномочный представитель Правительства КР в области (губернатор)	4,40
13. Институты/Организации	4,35
14. Судебная система	4,19
15. Неправительственные некоммерческие организации (НПО)	3,93
16. Жогорку Кенеш	3,85

В целом можно сказать о недостаточно уровне доверия граждан к любым из указанных организаций, т.к., имея максимальный балл оценки в 6,11 баллов из 10 сложно говорить о том, что респонденты верят этим органом на столько на сколько им хотелось бы.

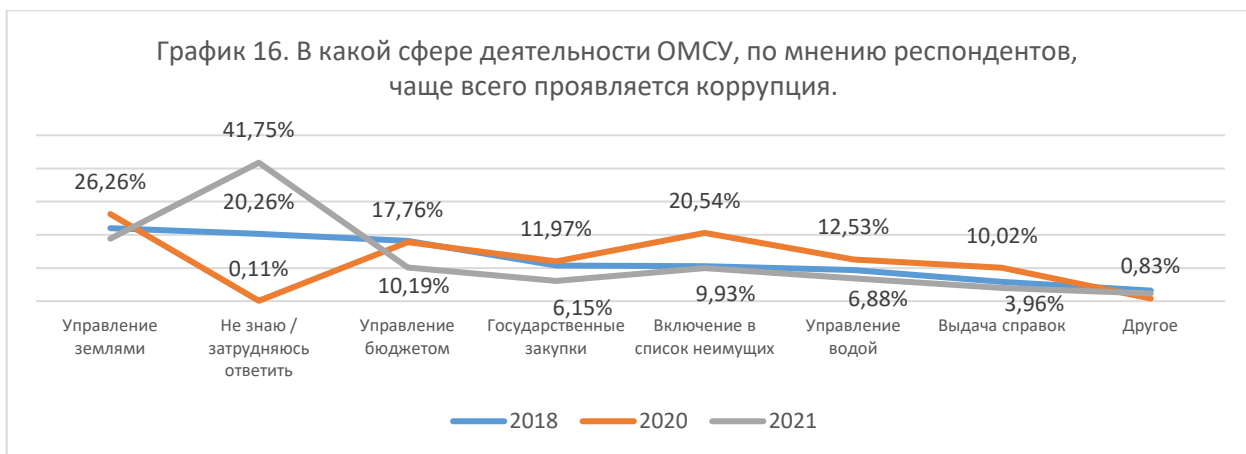
Мнение граждан об уровне коррупции в местном самоуправлении

В то же время мнение респондентов об уровне коррупции в мэрии или айыл окмоту при решении вопросов местного значения из года в год меняется то в положительную, то в отрицательную сторону, что показано на графике 15.

Так, в 2021 году 37,8% респондентов указали, что в этих органах коррупция отсутствует, что является наибольшей долей среди остальных ответов. Хотя, еще в 2018 году наиболее популярным ответом среди респондентов была оценка как «высокий» уровень коррупции. В целом, картина в 2021 году наблюдается наиболее благоприятной за последний 10 лет, т.к. характеризуется наименьшей долей тех, кто считает, что в мэрии и айыл окмоту высокий уровень коррупции – так ответили только 11,1% респондентов.

Примечательно и то, что в 2021 году существенно увеличилась доля тех, кто затруднился ответить в какой именно сфере деятельности ОМСУ проявляется коррупция – таких респондентов стало 41,75%, что в 2 раза больше, чем в 2018 году, и почти на 100% больше, чем в прошлом году. Соответственно, во всех остальных сферах по мнению респондентов наблюдается спад проявления коррупции, в том числе при выдаче справок, управлении водой, включении в список неимущих, государственных закупок, управлении бюджетом.

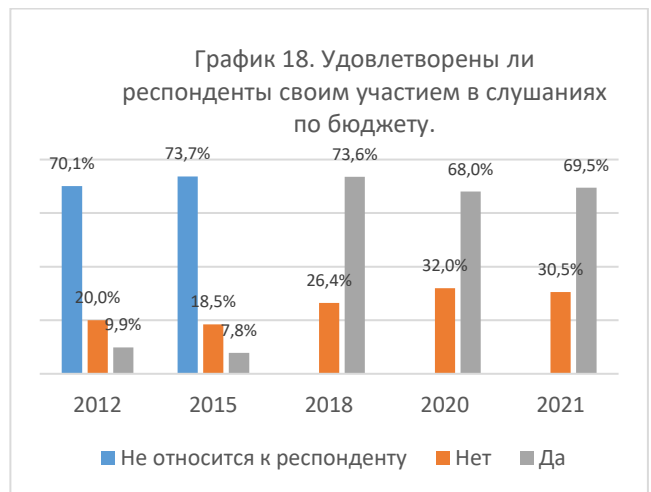
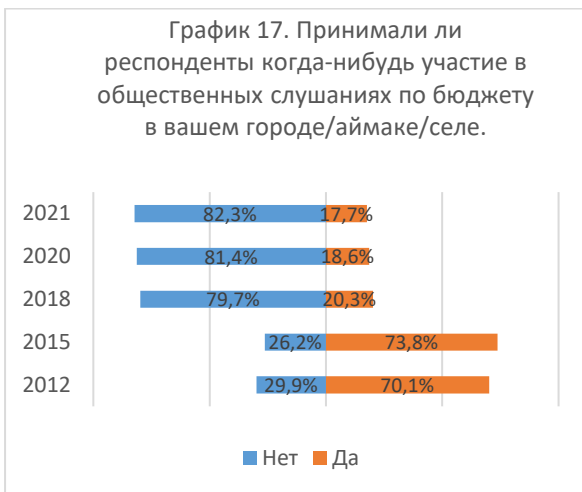

С одной стороны такие результаты возможно могут быть связаны с постепенным введением цифровизации, при которой какие-то процессы теперь можно реализовывать через общие системы регистрации, а с другой стороны, принимая во внимание ответы респондентов на предыдущие вопросы, можно сказать, что у граждан появилось больше неопределенности и понимания происходящих процессов в стране.

XII. Участие граждан в местном самоуправлении

Участие граждан в бюджетном процессе

На графике 17 можно увидеть, что доля респондентов, принимающих участие в общественных слушаниях, резко сократилась в период с 2015 по 2018 года, и с тех пор остается стабильно низкой с постепенным продолжением уменьшения доли таких граждан. Так, в 2021 году только 17,7% респондентов принимали участие в слушаниях и 82,3% не участвовали в них. Это на 0,9% меньше, чем в 2020 году. В то же время из тех, среди тех, кто участвовал в общественных слушаниях в период с 2015 по 2018 года, наблюдается резкое увеличение респондентов, удовлетворенных своим участие в этих слушаниях: если в 2015 году таких было только 7,8% респондентов, то в 2021 году таких уже 69,5%.

Из тез, кто остался неудовлетворенным своим участием в бюджетных слушаниях в 2021 году, 38% указали, что причина заключалась в непонятности объяснения бюджета, что составляет практически одинаковую долю таких респондентов и в 2020 и в 2018 годах. Заметно выросло в 2021 году количество граждан, оставшихся недовольными организацией самого мероприятия – таких респондентов 26,1%, что на 9,1% больше, чем в 2020 году (график 19).

На графике 20 показано, что с 2020 года причины, по которым респонденты не принимали участие в бюджетных слушаниях, остаются схожими и распределение ответов также практически не меняется: так, в 2021 году 34,5% не знали о том, что бюджетные слушания проводятся, 25% не интересуются такими вопросами, 24,6% знали, но были заняты и не смогли посетить мероприятие, еще 3,9% считают, что их пожелания в любом случае не будут учтены в проекте бюджета, 7,1% знали о мероприятии, но не смогли посетить из-за занятости на тот момент.

Несмотря на пассивность респондентов участвовать на таких публичных мероприятиях, каждый из них определил для себя шкалу приоритетности услуг, на которые надо было выделить финансовые средства в 2021 году, что свидетельствует о необходимости более эффективной работы со стороны МСУ. Из нижеприведенной таблицы видно, что наиболее острой проблемой для респондентов является необходимость улучшения систем водоснабжения и канализации – на первое место по приоритетности эту проблему поставили 59% респондентов. На втором месте по важности стоит проблема вывоза мусора – эту проблему отметили 43,8%; на третьем месте – эксплуатация дорог, 38,2%, на четвертое уличное освещение – 40,3%, на пятом уборка улиц и площадей, и озеленение на шестом месте.

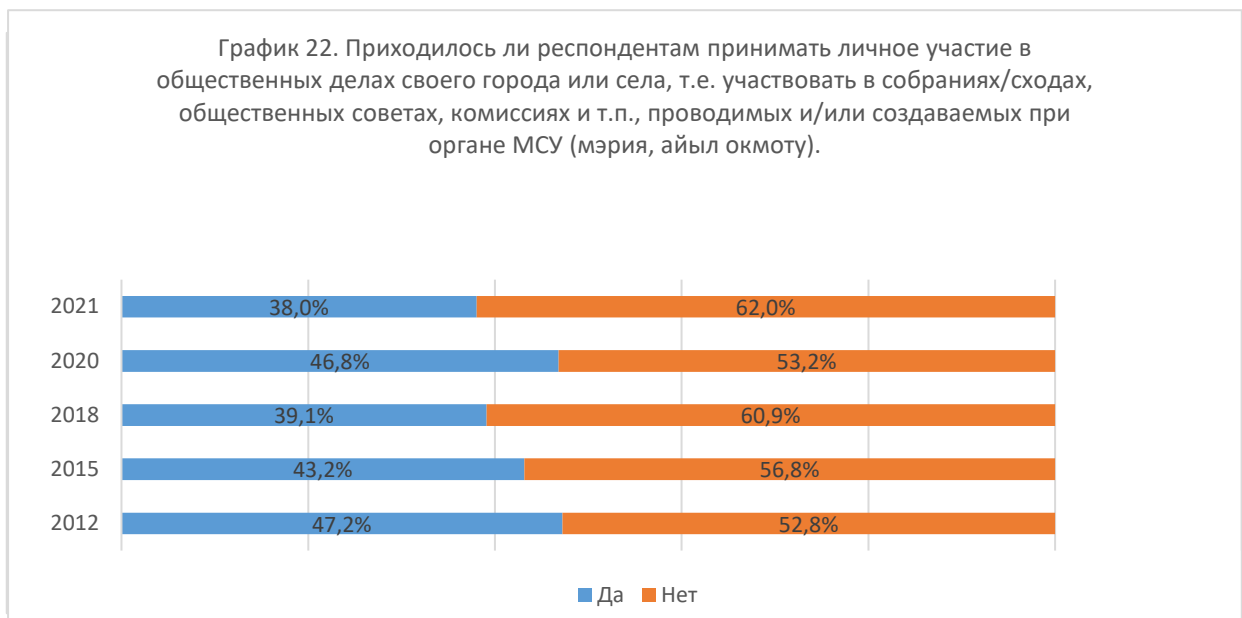

Услуги, на которые надо выделить финансовые средства 2021 г.						
	Шкала приоритетности					
	1	2	3	4	5	6
Водоснабжение и канализация	59,0%	8,7%	19,4%	4,4%	2,6%	6,0%
Вывоз мусора	11,0%	43,8%	20,4%	11,8%	6,1%	6,9%
Эксплуатация дорог	7,4%	14,4%	38,2%	17,9%	11,8%	10,2%
Уличное освещение	5,1%	11,4%	11,3%	40,3%	19,3%	12,6%
Уборка улиц и площадей	5,7%	11,5%	6,8%	12,4%	45,1%	18,6%
Озеленение	11,9%	10,2%	4,0%	13,2%	15,1%	45,6%

Таким образом, из полученных данных можно предположить, что пассивность интерес респондентов к деятельности МСУ и недоброжелательные эмоции, которые испытывают граждане к ним, могут быть связаны с недостаточной работой этих органов, т.к. базовые потребности респондентов, такие как водоснабжение, канализация и вывоз мусора, до сих пор не могут разрешиться, что создает недружественный фон со стороны граждан по отношению к органам МСУ.

Готовность граждан принимать личное участие в решении вопросов местного значения

Результаты ответов респондентов на вопрос о том, согласны ли они принимать личное участие в общественных делах своего города или села, показывают, что с 2021 года наблюдается стабильный рост желающих взять в свои руки решение вопросов, связанных с их местом проживания (график 21). Так, в 2021 году 66,9% респондентов сказали, чтобы готовы принимать личное участие в собраниях, общественных советах, комиссиях и других органах или мероприятиях

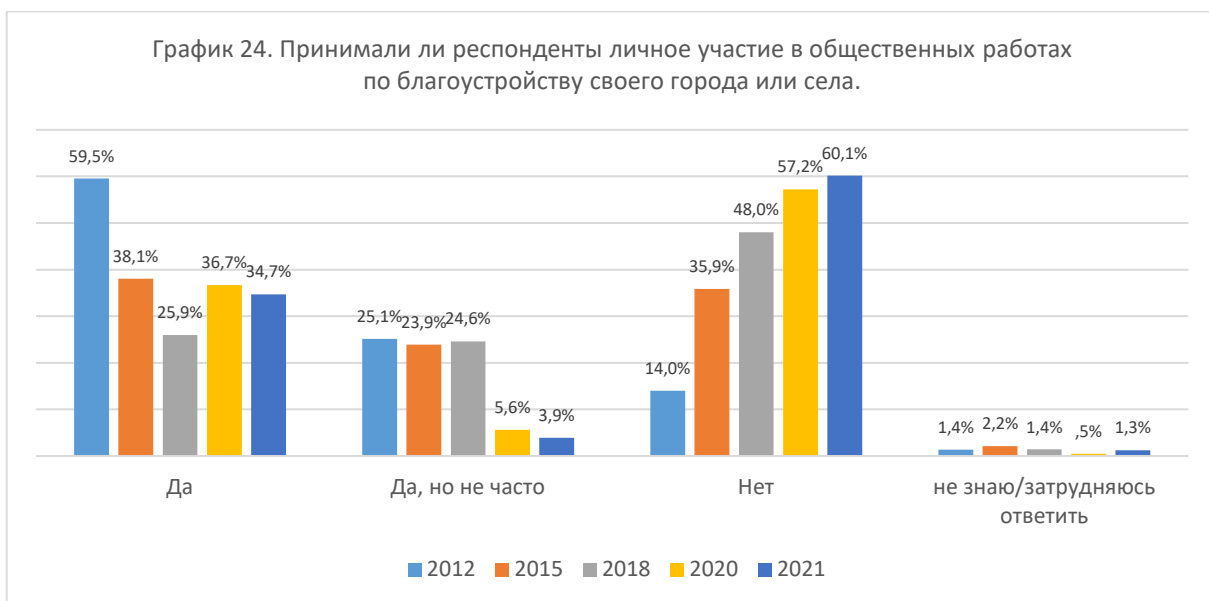
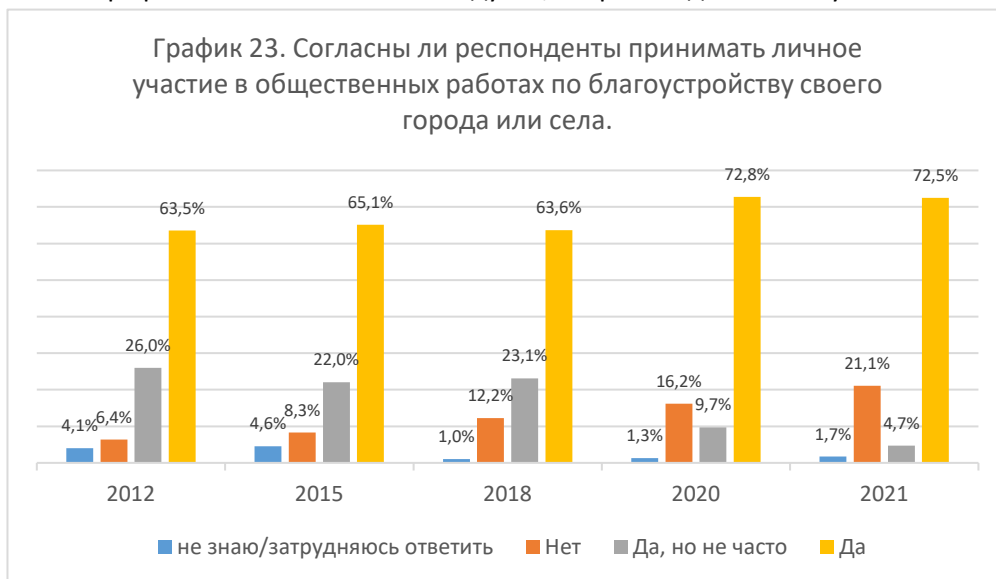
на местном уровне, что на 4,1% больше по сравнению с предыдущим годом и на 19,5% больше по сравнению с 2012 годом. Такой рост в какой-то степени отражает результаты оценки эффективности деятельности органов МСУ: возможно респонденты, не находя поддержки и эффективной деятельности от органов МСУ по разрешению каждодневных вопросов, понимают, что решение таких ситуаций зависит от их собственной инициативы. В целом, такой подход и такие настроения достаточно характерны в общественной жизни граждан Кыргызской Республики. Еще 6,1% также готовы принимать такое участие, но не часто, и еще 25,4% не хотели бы проявлять активную позицию по данным вопросам. Остальные 1,6% затруднились ответить на этот вопрос.

В то же время, несмотря на готовность респондентов принимать участие в общественных делах, тем не менее доля фактически участвующих граждан сократилась по сравнению с 2020 годом на 8,8% и составила в 2021 году 38%, а 62% никогда не участвовали на таких мероприятиях. По данным двух последних графиков видно, что готовность принимать участие еще не свидетельствует, что эти же граждане фактически будут участвовать, хотя желание присутствует.

Аналогичная картина наблюдается в степени готовности и фактического участия респондентов в общественных работах по благоустройству своего города или села, что продемонстрировано на графиках 23 и 24. В 2021 году 72,5% респондентов озвучили о своей готовности

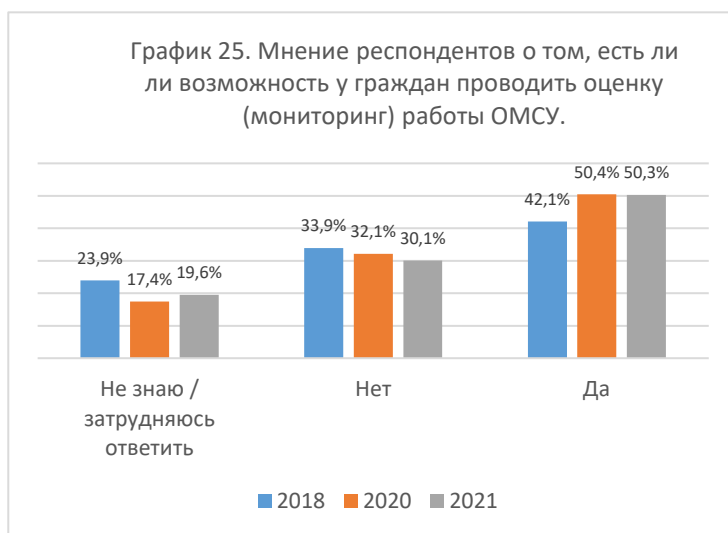
принимать участие в таких работах, и в то же время только 34,7% респондентов уже имеют опыт участия в благоустройстве своего города или села, что практически равнозначно

доле респондентов, принимавших участие на собраниях или общественных советах, проводимых органами МСУ. 60,1% не принимали участия в общественных работах по благоустройству, и еще 3,9% иногда участвовали на таких мероприятиях.

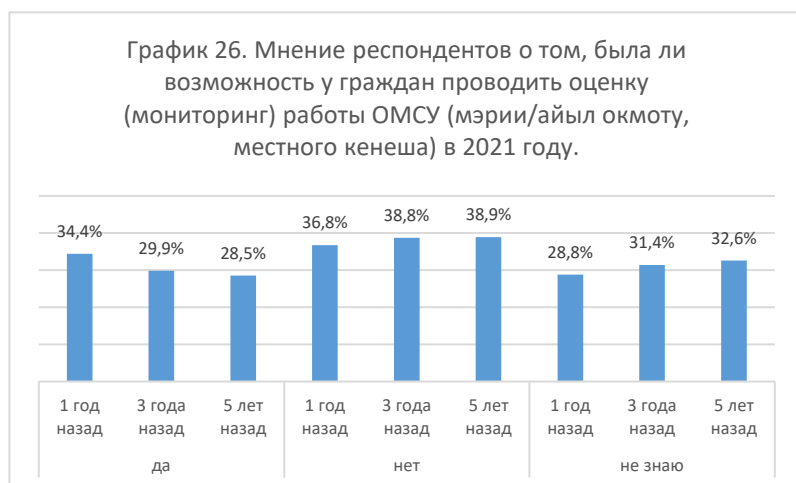

[Участие граждан в мониторинге и оценке работы органов МСУ](#)

В 2021 году 50,3% респондента считают, что у них есть возможность проводить оценку или мониторинг работы ОМСУ, 30,1% так не думают и еще 19,6% затруднились ответить на этот вопрос. Полученные данные не сильно отличаются от ответов респондентов на этот же вопрос в сравнении с 2020 годом, что может говорить о несущественных изменениях за последний год в системе мониторинга и оценки органов местного самоуправления. Однако, если проанализировать данные

ответов респондентов с 2018 по 2021 годы о том, были ли возможности у граждан проводить оценку

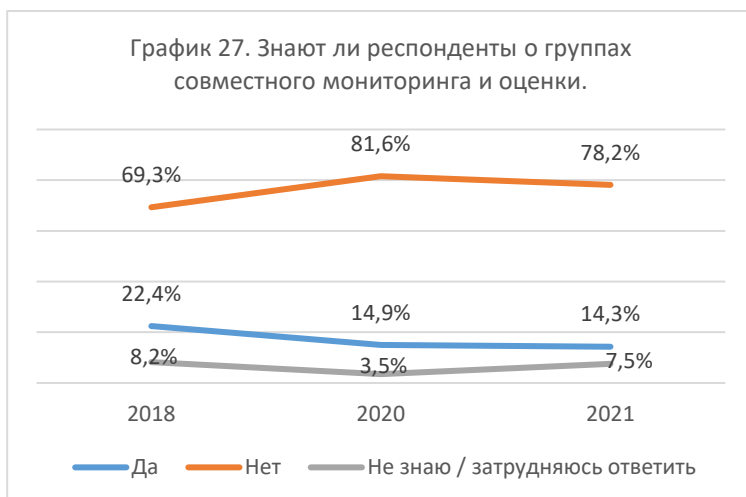
или мониторинг работы ОМСУ 1, 3 или 5 лет назад, то можно заметить, что ответы респондентов критически не отличаются и их мнение о том, были ли такие возможности ранее в целом схожи во временном промежутке. Так, на графике 26 указано мнение респондентов на этот вопрос за 2021 год, а в таблице приведены данные ответов с 2018 года. Из таблицы видно, что в 2021 году 34,4%

считали, что еще 1 год назад такая возможность была, и еще 29,9% ответили, что такая возможность была еще 3 года назад. Оценка таких возможностей в 5-летней ретроспективе значительно меньше как в 2018, 2020, так и в 2021 годах – 28,%, 22,7% и 18,4% соответственно. Возможность проведения гражданами оценки (мониторинга) работы ОМСУ 1, 3 и 5 лет назад.

Возможность проведения гражданами оценки (мониторинга) работы ОМСУ 1, 3 и 5 лет назад

	Ответы респондентов	2018	2020	2021
1 год назад	Да	36,6%	36,0%	34,4%
	Нет	36,3%	39,7%	36,8%
	Не знаю	27,2%	24,3%	28,8%
3 года назад	Да	23,9%	26,6%	29,9%
	Нет	44,8%	43,3%	38,8%
	Не знаю	31,3%	30,1%	31,4%
5 лет назад	Да	18,4%	22,7%	28,5%
	Нет	46,6%	43,0%	38,9%
	Не знаю	35,0%	34,4%	32,6%

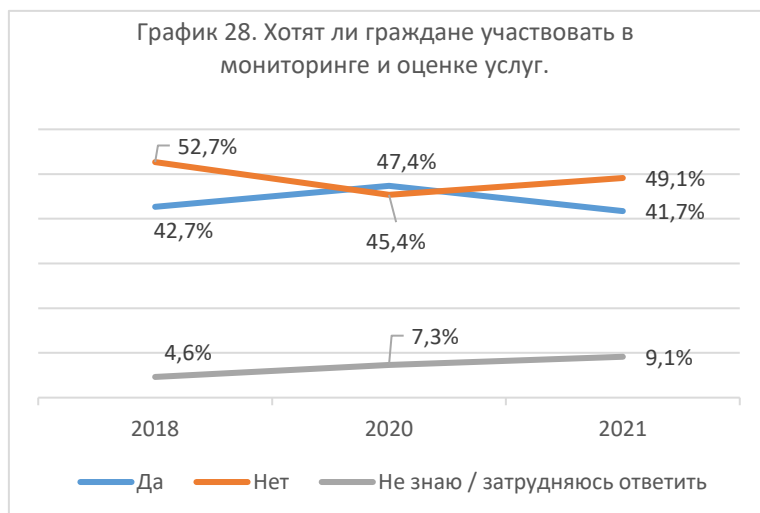
Несмотря на то, что половина респондентов считают, что у них сегодня есть возможность принимать участие в мониторинге и оценки ОМСУ, тем не менее на графике 27 видно, что

подавляющее большинство граждан, а именно 78,2% в 2021 году не знали о существовании групп совместного мониторинга и оценки, и еще 7,5% затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, практически 85,7% респондентов находятся в неведении о своих правах и возможностях принять участие в этом процессе, и только 14,3% знают о таких группах. При этом с 2020 года количество граждан, находящихся в неведении о группах совместного

мониторинга и оценки практически не изменилось. В то же время желание граждан участвовать в этом процессе снизилось по сравнению с 2020 годом на 5,7% и составило 41,7% в 2021 году, а тех, кто не хочет участвовать увеличилось на 3,7% и составило 49,1% (График 28).

В то же время ответы респондентов на вопросы о том, в мониторинге и оценке какого вида деятельности они хотели бы принять участие, то каждый третий, а именно 33,49% отметили в 2021 году услуги по обеспечению питьевой водой. Приоритетность данного вида услуги коррелирует с показателями о мнении граждан о том, на что в

первую очередь стоит потратить финансирование из местных бюджетов, где граждане указали необходимость решения вопросов, связанных с канализацией и водоснабжением. При этом в 2020 году данный вид услуги не был на столько приоритетным, что говорит об эскалации данной проблемы в сельской местности. Еще 22,52% хотели бы принять участие в мониторинге реализации услуг по уборке мусора, 15,93% в реализации проектов по ремонту и строительству, 13,71% желали бы проводить мониторинг исполнения планов развития со стороны мэрии или айыл окмоту, 8,17% - в мониторинге услуг по выдаче справок, 4,73% в проведении государственных закупок, и еще 1,28% в мониторинге остальных услуг.

Виды деятельности в мониторинге и оценке которых респонденты хотели бы принять участие.

Вид деятельности	2018	2020	2021
Услуг по обеспечению питьевой водой	27,86%	12,26%	33,49%
Услуг по уборке мусора (благоустройство)	18,42%	33,07%	22,52%
Реализации проектов (ремонт, строительство)	18,14%	20,14%	15,93%
Исполнения мэрией/АО планов развития (стратегических планов)	13,05%	11,77%	13,71%

Проведения государственных закупок	11,38%	8,46%	4,73%
Услуг по выдаче справок	10,50%	12,74%	8,17%
Другое	0,65%	1,56%	1,28%

График 29 показывает предпочтения респондентов о том, как они хотели бы принять участие в процессах мониторинга и оценки, и здесь наблюдаются некоторые изменения. Так, в 2021 году каждый третий респондент отметил, что хотел бы участвовать через общение в группе WhatsApp, что на 10,53% больше, чем в 2020 году и на 20,8% больше, чем в 2018 году. Такие показатели скорее всего являются следствием влияния пандемии коронавирусной инфекции SARS COVID-19, когда граждане привыкли получать и транслировать информацию через доступные мессенджеры. Еще 19,19% хотят присутствовать на заседаниях тендерных комиссий, 13,49% отправлять смс сообщения, 11,04% проводить опросы, 9,99% участвовать в работе группы мониторинга и оценки, 8,6% посещать объекты, остальные участвовать в приемке закупаемых товаров или затруднились ответить.

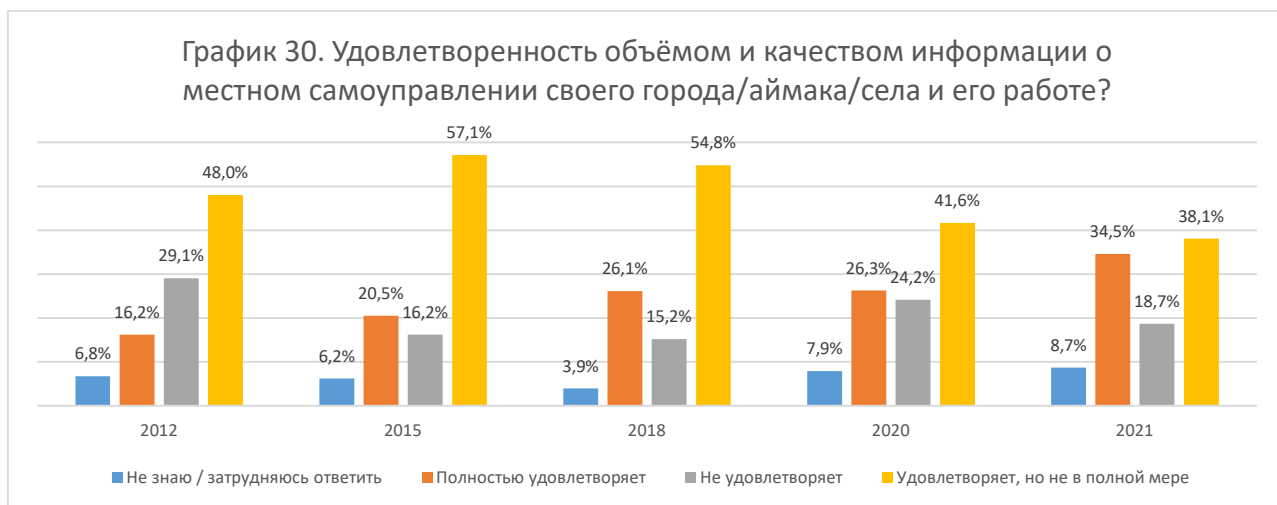
Исходя из полученных данных можно предположить, что у граждан присутствует интуитивное понимание участия в мониторинге и оценке деятельности ОМСУ и иллюзорное восприятие того, что они могут принимать участие в этих процессах, однако фактически большинству респондентов мало что известно о таких возможностях.

XIII. Открытость, прозрачность, подотчетность органов МСУ

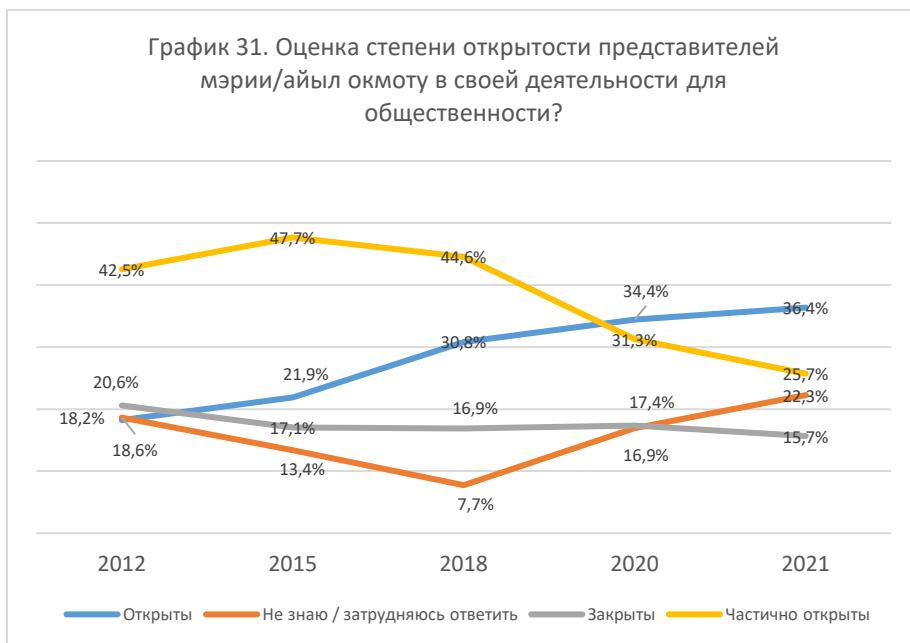
Уровень открытости органов МСУ

Полученные данные об удовлетворенности объемом и качеством информации о местном самоуправлении своего аймака, города или села показывают, что в целом респонденты удовлетворены получаемой информацией (График 30). Так, 72,6% в 2021 году полностью или частично удовлетворены информацией, 18,7% не удовлетворены, остальные затруднились

ответить. При этом надо ответить, что доля граждан полностью удовлетворенных получаемой информацией стабильно растет с 2012 года.

Положительную динамику по степени открытости представителей мэрии и айыл окмоту в своей деятельности показали и результаты ответов респондентов на вопрос по оценке данного фактора (график 31). Так, в 2021 году 36,4% сказали, что мэрия и айыл окмоту открыты в своей деятельности, что на 2% больше, чем в 2020 году (и стабильно повышается с 2012 года). Однако

здесь тоже можно наблюдать картину увеличения доли респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос – в 2021 году их стало 22,3% в сравнении с 17,4% в 2020 году, и 7,7% в 2018 году. Увеличение данной категории респондентов произошло за счет уменьшения тех, кто считает, что мэрия и айыл окмоту частично открыты. Таким образом,

по данному вопросу тоже можно наблюдать возрастающий процент неосведомленных граждан о происходящих событиях в своем округе в отношении деятельности органов местных самоуправлений.

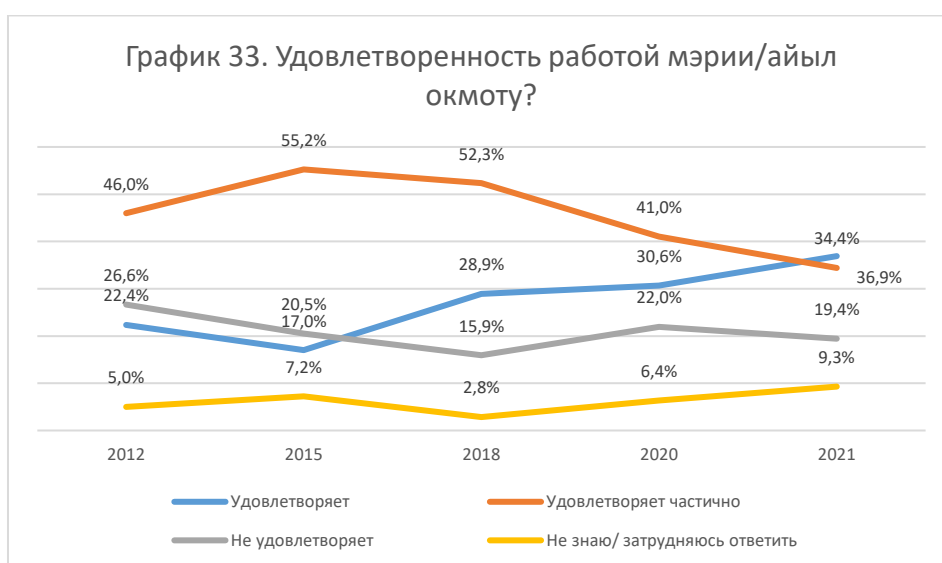
В 2021 году 45,6% респондентов не знают куда тратится самая большая часть местного бюджета, что является рекордом по сравнению с другими годами: так, в 2020 году таких граждан было 32,2%, а в 2012, 2015 и 2018 годах таких ответов среди респондентов вообще не было. Таким образом, по данному вопросу мы тоже наблюдаем повышение доли неосведомленных граждан. В то же время 28,3% считают, что бюджет тратится на благоустройство, эксплуатацию дорог и тротуаров, освещения, озеленение, уход за парками и кладбищами; 8,8% думают, что деньги

тратятся на образование, 6,9% на содержание мэрии и айыл окмоту, 5,8% на социальную защиту и 4% на культуру и спорт. (график 32).

Удовлетворенность граждан работой органов МСУ

В части удовлетворенности работой органов МСУ на графике 33 видно, что отмечается рост уровня удовлетворенности среди респондентов: в 2021 году каждый третий респондент или 34,4% респондентов удовлетворены их услугами в сравнении с 30,6% в 2020 году. Количество неудовлетворенных респондентов сократилось на 2,6% и составило 19,4% в 2021 году. Здесь также заметно небольшое увеличение респондентов, затруднившихся ответить на данный вопрос – 9,3% в 2021 году в сравнении в 6,4% в 2020 году.

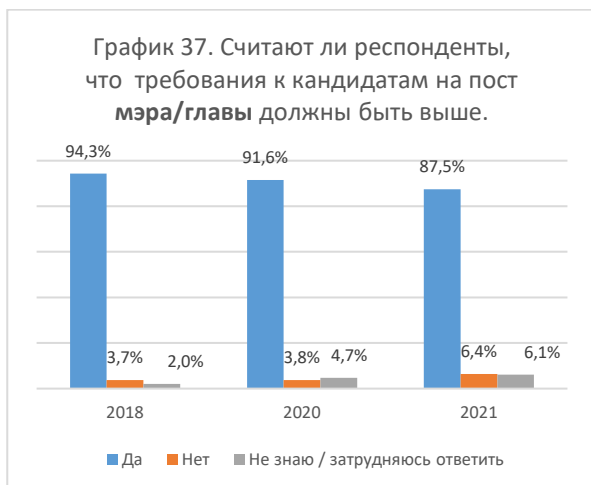
В то же время в 2021 году 67,3% респондентов не обращались за последние двенадцать месяцев в мэрию или айыл окмоту по какому-либо поводу, что является максимальным показателем не обращаемости в эти органы с 2012 года (график 34).

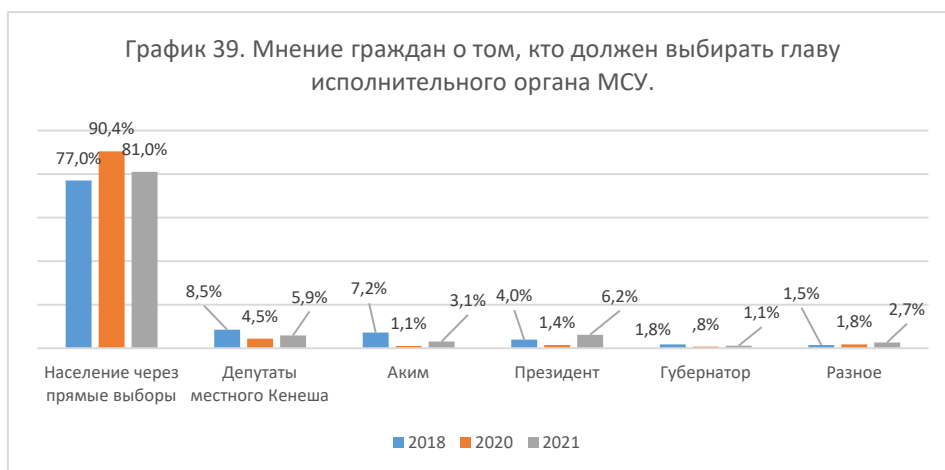
Графики 35 и 36 показывают степень удовлетворенности взаимодействием местного кенеша и айыл окмоту/мэрии с гражданами. Как видно, респонденты на 3,8% больше удовлетворены взаимодействием с айыл окмоту/мэрией больше, чем с местным кенешем - 75,4% против 71,6%, и в целом, степень удовлетворенности взаимодействием с этими органами возрасла по сравнению с 2020 годом.

Несмотря на то, что 87,5% и 86,8% респондентов считают, что требования к кандидатам на пост мэра и депутата местного кенеша в целом должны быть выше, тем не менее наблюдается тенденция падения доли таких респондентов по сравнению с 2020 и 2018 годами (график 37 и 38).

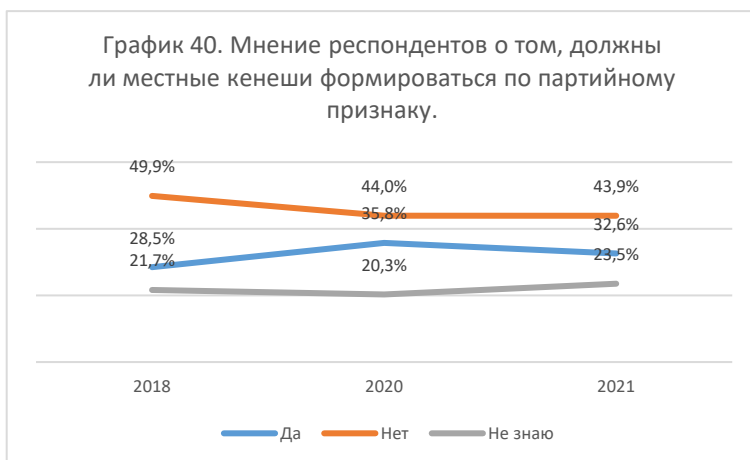
В целом, мнение граждан о том, что выбирать главу исполнительного органа МСУ должно население через прямые выборы остается доминирующим над остальными возможными методами избрания, даже несмотря на то, что доля таких граждан уменьшилась на 9,4% в 2021 году по сравнению с 2020 годом (график 39).

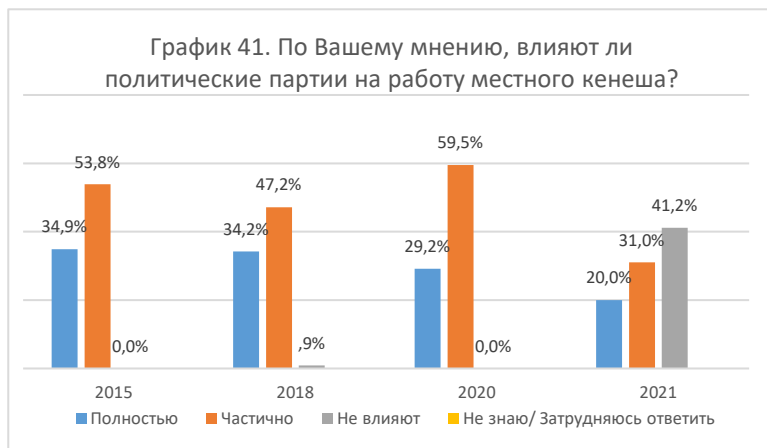
Вторым по значимости возможным методом избрания по мнению граждан могут считаться выборы глав депутатами местных кенешей – так ответили 5,9% в 2021 году.

Примечательно, что 6,2% граждан считают, что избирать должен президент, и демонстрирует увеличение доли таких респондентов на 4,8%. В отношении формирования местных кенешей по партийным спискам, на графике 40 видно, что 43,9% респондентов в 2021 году считают, что так происходить не должно, и данный показатель не существенно отличается от данных за 2020 год.

В то же время на 3,2% респондентов уменьшилось тех, кто считает, что так местные кенеша и должны формироваться, и еще 23,5% затруднились ответить на данный вопрос, что на 3,2% больше, чем в 2020 году.

Результаты ответов респондентов на вопрос о том, считают ли респонденты, что политические партии влияют на работу местного кенеша, показанные на графике 41, объясняют

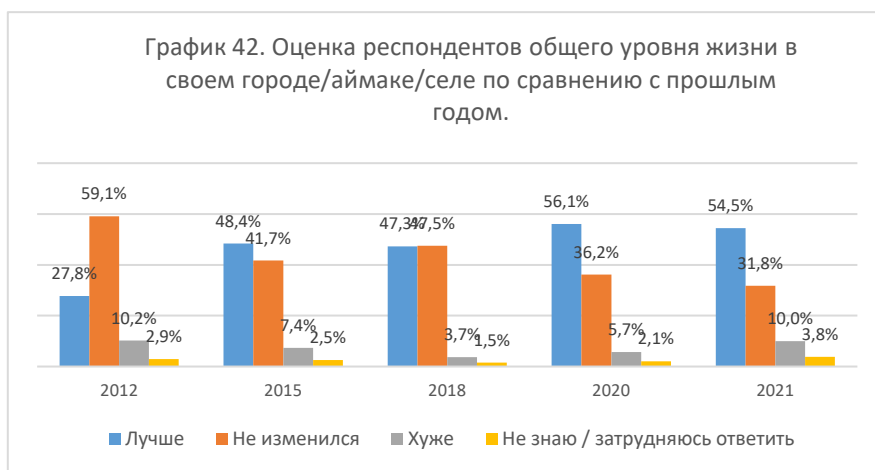

некоторые изменения в настроениях об уровне удовлетворенности работой органов МСУ и в знаниях об их деятельности. Так, в 2021 году 41,2% респондентов считают, что политические партии не влияют на работу местного кенеша, и это является рекордным показателем неосведомленности респондентов по данному вопросу в сравнении с

периодом с 2015 по 2021 года. Так, например, в 2020 году не было зарегистрировано ни одного респондента, считавшего, что местные кенешы находятся под влиянием политических партий, а в 2018 году, этот показатель был на уровне 0,9%. 31% в свою очередь считает, что политические партии частично влияют на местные кенешы и еще 20% ответили, что полностью влияют. Такие кардинальные изменения в настроениях и мнении респондентов скорее всего были продиктованы последними изменениями в конституцию Кыргызской Республики, а также политическими событиями, произошедшими в стране за последний год. Тем не менее, можно однозначно сказать, что почти половина граждан теперь не видит независимости местных кенешей от влияния и деятельности различных политических партий.

XIV. Оценка услуг, предоставляемых органами МСУ

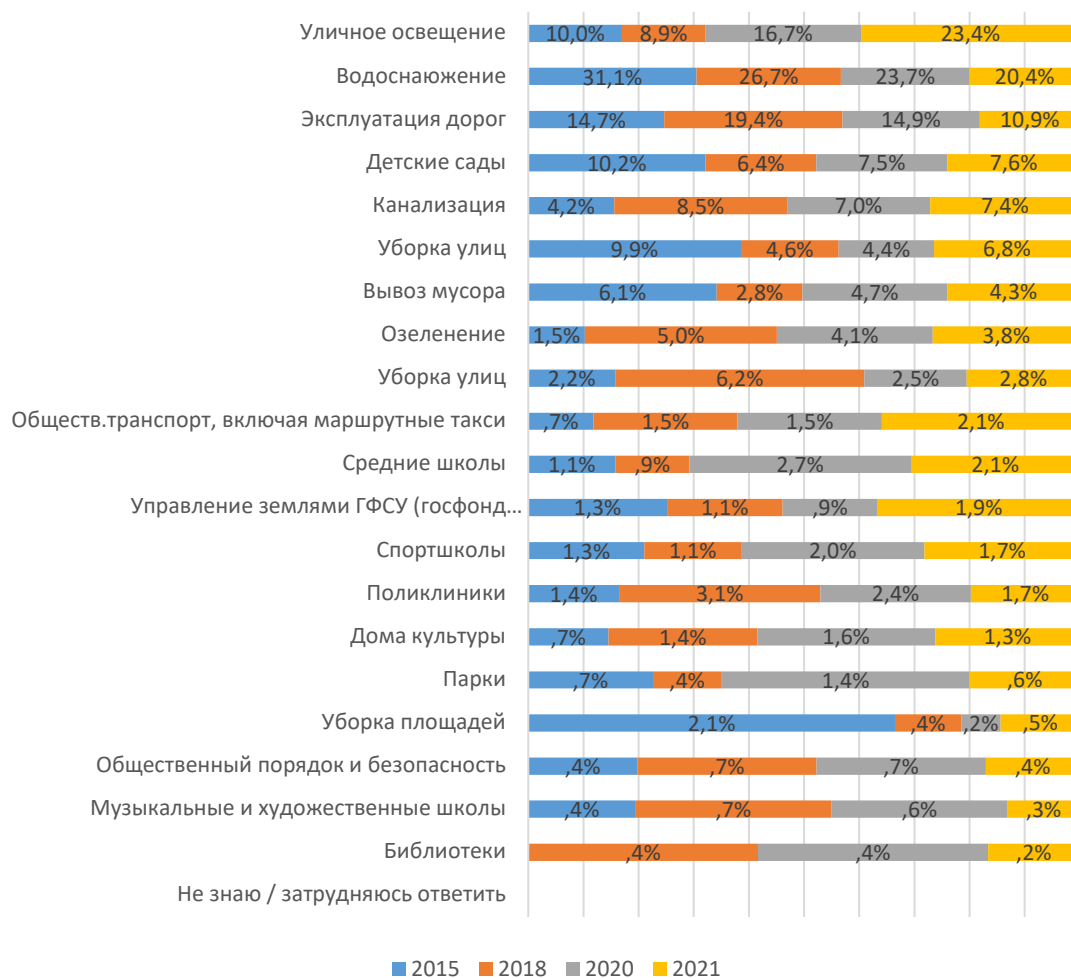
В данной главе рассматриваются данные, связанные с оценкой услуг, предоставляемых органами МСУ. Так, например, чуть больше половины или 54,5% респондентов считают, что в 2021 году они стали жить лучше в сравнении с прошлым годом, что на 1,6% меньше, чем в 2020 году.

31,8% отметили, что ничего не изменилось, и еще 10% считают, что жить стало хуже (график 42). При ответах респондентов на вопрос, какие наиболее важные на их взгляд проблемы существуют на данный момент в их городе или селе, наиболее значимой проблемой 23,4% респондентов

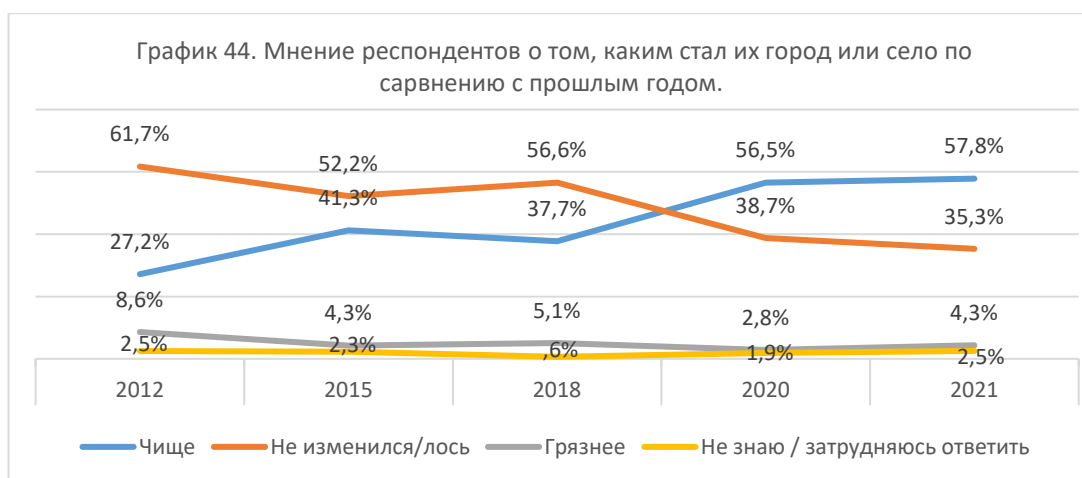
отметили уличное освещение, что является вполне объяснимым, учитывая сложности с подачей и нехваткой электроэнергии, которая наблюдается в последнее время по всей Кыргызской Республики. Помимо этого, в первую пятерку самых актуальных проблем вошли сложности с водоснабжением – так ответили 20,4% респондентов, 10,9% указали на сложности с эксплуатацией дорог, 7,6% - с детскими садами и 7,4% - с канализацией (график 43). В целом первая пятерка проблем осталась такой же по сравнению с 2020 годом, с некоторыми перестановками по уровню приоритетности первой тройки сложностей.

График 43. Мнение респондентов о наиболее важных проблемах в городе/селе

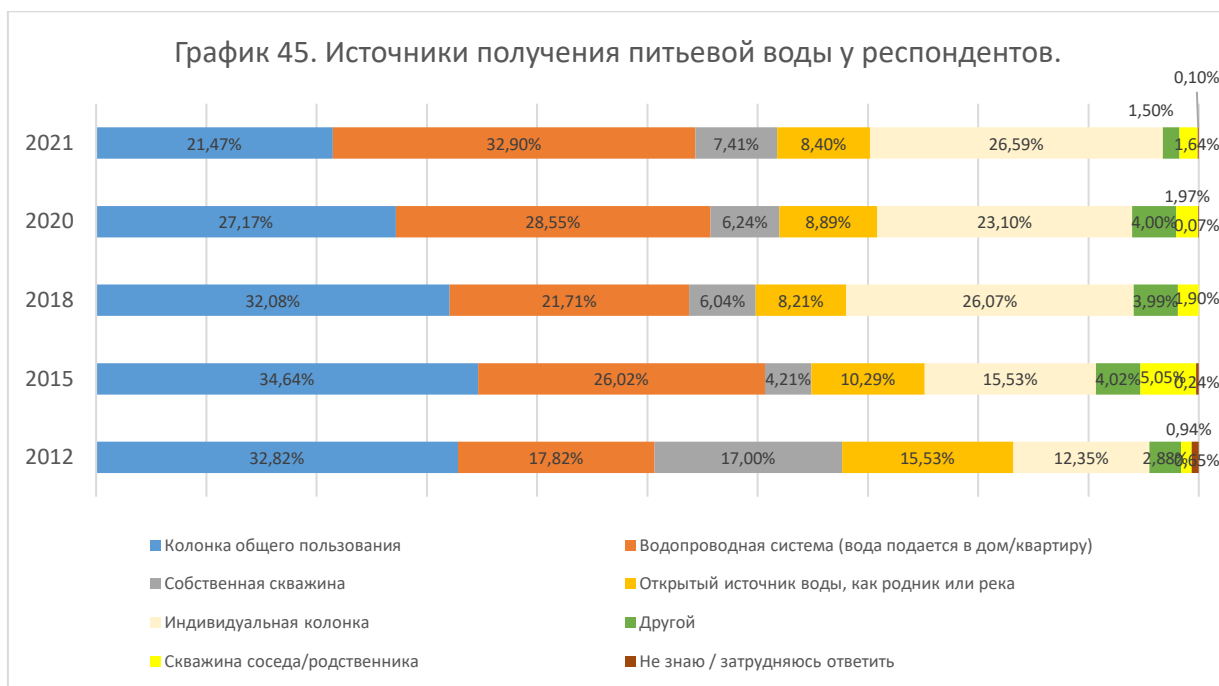

Оценка респондентами состояния города или села показывает, что 57,8% в 2021 году считают, что их местность стала чище, что на 1,3% больше, чем в 2020 году; 35,3% думаю, что ничего не изменилось в сравнении с 38,7% в 2020 году; еще 4,3% думают, что местность стала грязнее, остальные затруднились ответить (график 44).

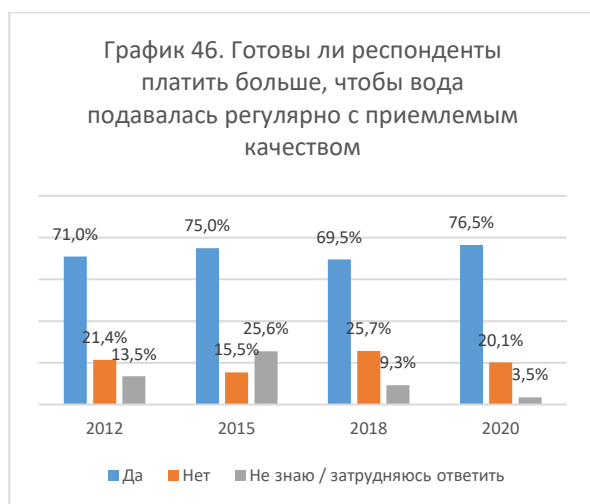
График 44. Мнение респондентов о том, каким стал их город или село по сравнению с прошлым годом.

По данным графика 45 видно, что ежегодно возрастает доля граждан, имеющих доступ к питьевой воде через водопроводную систему – в 2021 году водопроводом пользовались уже 32,9% в сравнении с 28,55% в 2020 году и 21,71% в 2018 году. Также увеличилась доля пользователей индивидуальной колонкой – в 2021 году их стало 26,59%, что на 3,49% больше, чем в 2020 году. Соответственно, заметно уменьшилось пользователей колонкой общего пользования. Так, исходя из полученных данных, можно отметить, что уровень доступности к питьевой воде улучшился, однако проблема улучшения системы водоснабжения все еще остается.

Графики 46 и 47 показывают, что в целом уровень готовности респондентов платить больше за постоянный доступ к качественной воде и организации чистоты в своей местности остается стабильно высоким с небольшими вариациями с 2012 года. Так, в 2021 69,5% респондентов готовы платить больше, чтобы сбор мусора был организован на должном уровне и его вывоз производился на постоянной основе, 25,8% не готовы, и еще 4,6% затруднились ответить на данный вопрос.

На графике 48 видно, что у населения в целом сложности с подачей водой не уменьшаются, но лишь меняется характер проблем, с которыми сталкиваются респонденты в связи с водоснабжением.

Помимо этого, доля населения, не имеющего доступа к центральной канализации, увеличилась – в 2021 году их стало 94,7% в сравнении с 93,1% в 2020 году и 88,1% в 2012 году (график 49).

Таким образом, данные показывают, что в целом уровень жизни населения существенно не изменился с 2021 года, но лишь меняется характер проблем, с которыми сталкивается населения в своей каждодневной бытовой жизни.

XV. Гендерное равенство в местном самоуправлении

Участие женщин в местном самоуправлении

В отношении гендерного участия женщин в местных кенешах, ответы респондентов показали, что 76% поддерживают увеличение числа женщин в этих органах и 24% не поддерживают, что все еще является достаточно высокой долей граждан, не желающих видеть женщин в государственных органах.

График 50. Отношение респондентов к увеличению числа женщин в местном кенеше, 2021

При этом, из числа тех, кто поддерживает присутствие женщин в местных кенешах 19,55% мотивируют это тем, что только женщины-депутаты думают и помогают детям, женщинам и старикам; 14,55% считают, что у женщин должно быть больше возможностей выразить свое мнение, а в настоящее время их ограничивают в этом праве; 13,74% сходятся в том, что женщины-депутаты больше заботятся о людях, еще 12,49% отмечают, что женщины более внимательны к деталям, терпеливы, и поэтому лучше решают проблемы села и города, а еще 9,67% думают, что женщины меньше замешаны в коррупции. В целом, характер распределения ответов респондентов показывают, что поддержка женщин в основном связана с тем, что, по мнению респондентов, женщины более социально ориентированы, и, соответственно, скорее всего лучше смогут решать насущные социальные проблемы общества.

График 51. Причины, по которым респонденты поддерживают увеличение числа женщин в местном кенеше в 2021 году

В то же время из числа тех, кто не поддерживает женщин, больше половины, или 52,25% считают, что политика – это не женское дело, и женщины должны заниматься семейными и домашними делами; 13,6% думают, что женщины-депутаты не смогут принять правильные

решения, т.к. не знают законов; 11,56% думают, что женщин боятся брать на себя ответственность; 9,42% сошлись во мнении, что женщины-депутаты перегружены своими личными делами и им не хватит времени на работу депутата. Характер ответов тех, кто не поддерживает женщин демонстрирует, что отсутствие такой поддержки в основном связано со стереотипным мышлением в отношении женщин.

Таким образом, данные показывают, что в Кыргызской Республике все еще бытует стереотипное мнение о роли женщин в обществах, что не способствует продвижению и развитию участия женщин в работе органах местного самоуправления.

Приложение. Анкета исследования